ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

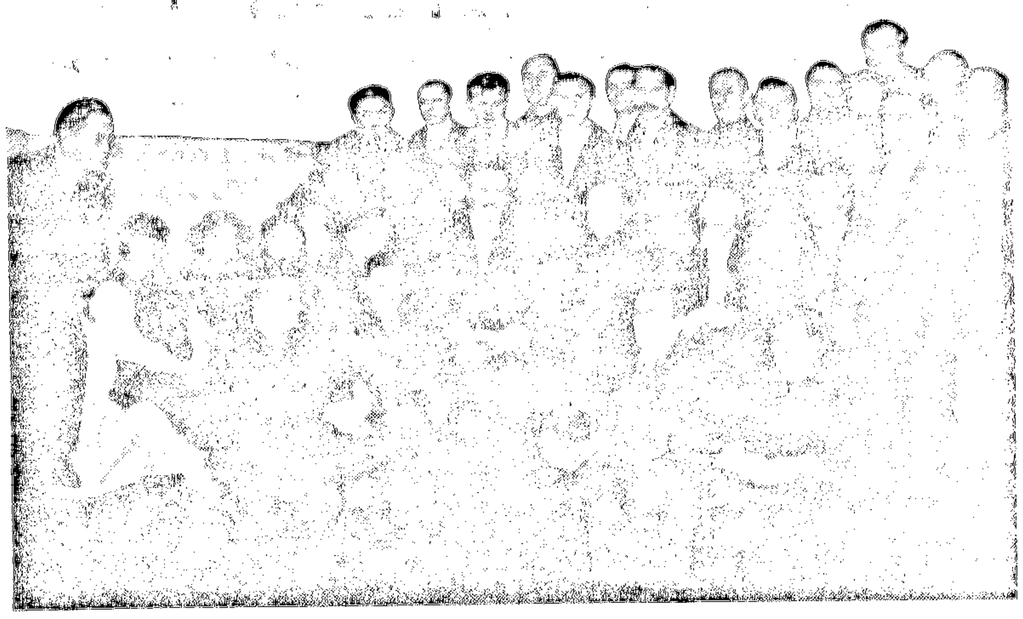
МОСКВА — 2 НОЯБРЯ 1931 Г. № 59 (158)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Журнально - газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

ДЕЛЕГАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ У ПРЕДСОВНАРКОМА СССР т. В. М. МОЛОТОВА



1 РЯД — сидят на полу: Афиногенов, Лавренев, Луговской, Малышкин. 2 РЯД — сидят: Огнев, Сейфуллина, Караваева, Колесникова, Олеша, председа Совнаркома Союза ССР т. Молотов, Авербах, Селивановский, Горбунов; стоят: Мих. Кольцов, Вс. Иванов. 3 РЯД: Арт. Халатов, Слонимский, Л. Леонов, Соловьев, Митрофанов, Никифоров, Ставский, Замойский, Ив. Батрак, Ляшко, Шушканов, Макарьев.

Двадцатого октября с. г. председатель Совнаркома СССР тов. МОЛОТОВ В. М. принял делегацию в составе сорока московских и ленинградских писателей. Делегация состояла из авторов, в основном об'единяемых Оргизом, из членов РАПП, РОПКП, ВССП, Всероссекомдрам. В ней приняли участие: тт.: ХАЛАТОВ, СОЛОВЬЕВ, ЛЕОНОВ, ТИХОНОВ, МИХ. КОЛЬЦОВ, СЛОНИМСКИЙ, ЛАВРЕНЕВ, ОЛЕША, ОГНЕВ, СЕЙФУЛИНА, АВЕРБАХ, СЕЛИВАНОВСКИЙ, АФИНОГЕНОВ, КАРАВАЕВА, КОЛЕСНИКОВА, БАХМЕТЬЕВ, ЛЯШКО, ЗАМОЙСКИЙ, БАТРАК и др.

Членам делегации затронули в беседе с т. Молотовым ряд культурно-бытовых и творческих вопросов, назревших в писательской среде. Обеспечение наиболее правильного воспитания новых творческих кадров ударников, вопросы создания подготовленных сил для руководства этой работой, необходимость создания специального литературного вуза, вопрос более тесного соприкосновения квалифицированных писательских кадров с кадрами ударников, вопросы углубления марксистско-ленинских знаний в среде сознательных писателей, вопросы большего сближения писательской общественности с рабочей общественностью и руководящими органами Союза были заострены в ряде выступлений членов делегации. Многие писатели обращали внимание т. Молотова на то, что затруднения с бумагой как в количественном, так и в качественном отношении — приводят к угрожающему разрыву между потребностями трудящихся масс в художественной литературе и выпускной способностью издательств. Кроме того кризис с бумагой начинает создавать в среде писателей известную творческую депрессию.

Большое внимание было уделено материально-бытовым вопросам. Несмотря на некоторые улучшения за последнее время в этой области, все еще налицо жилищные затруднения, не налажены медицинская помощь и отдых писателей, не разрешены вопросы питания, вопросы нового строительства домов-комбинатов для писателей, домов творчества, санаторий и домов отдыха.

В своем ответе писателям т. Молотов согласился с тем, что поднятые делегацией вопросы требуют к себе большего внимания и будут им в ближайшее время поставлены на обсуждение соответствующих органов. Тов. Молотов отметил наряду с этим тот несомненно здоровый политический и творческий сдвиг в среде писателей, который произошел за последние годы и ту большую сплоченность литературных организаций, которой способствовало создание Федерации писателей.

Вместе с тем т. Молотов заострил внимание писателей на необходимости повысить их политическую активность и в творчестве своем стремиться не только к тому, чтобы политически правильно и художественно полноценно осветить основные проблемы действительности сегодняшнего дня, но и суметь заглянуть вперед, обозначить перспективы развития и нового человека, и нового соотношения общественных сил.

О КОНКРЕТНЫХ СЛУЧАЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ОПАСНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Классовая борьба в стране, обостряющаяся в связи с победоносным наступлением социализма на капиталистические элементы, ликвидацией кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации, усилением темпов социалистического строительства, — понятно не могла не найти своего отражения и в литературе.

Если сейчас значительная часть творчески наиболее ярких писателей-попутчиков резко повернула в сторону органического слияния с пролетарской революцией и сторону решительной перестройки и переделки своего мировоззрения, постепенно превращаясь из попутчика в союзника пролетариата, то ДРУГАЯ ЧАСТЬ писателей, менее значительная, творчески находящаяся на ущербе, либо застыла на старых попутнических позициях, либо превратилась в агентуру классового врага.

Многие из попутчиков первого призыва пытались отыграться на «злободневности» тематики. Но «злободневность» без перестройки мировоззрения писателя превращалась в свою противоположность, — в приспособленчество, халтуру, в злую карикатуру на действительность.

Есть ли польза от подобных писаний, от механического ПРИСТРАИВАНИЯ и действительности без решительной борьбы за идейное перевооружение? Нет.

Если от этого кто и выигрывает, так только классовый враг, которому весьма выгодно всякое искажение нашей действительности, всякая на нее карикатура.

Но с другой стороны, мы видим и прямое идеологическое смыкание известной части писателей с классовым врагом. Те, кто раньше думали и мечтали о неизбежности буржуазного перерождения нашей революции, сегодня, на новом этапе, «поостыли» против социалистического наступления, стали оправдывать нашу борьбу, сгущать краски, преувеличивать наши трудности.

Такие произведения, о которых говорил т. Авербах в своем выступлении на секретариате РАПП, как роман Ларри «СТРАНА СЧАСТЬЯ», «ГОЛОВОРЕЗЫ» — Гумилевского, «ТЕРИБЕРКА» В. Правдухина, «СКАЗОЧНОЕ ИМЯ» — Сергеева Ценского, «ВПРОК» — Платонова и целый ряд других вещей, появившихся за последнее время на страницах наших журналов, изданных советскими издательствами, говорят о реальном проявлении классовой борьбы в литературе. Почему? Потому что в этих произведениях совершенно реально прощупывается влияние буржуазных «идеек», «теорий», давлению классово-чуждых настроений. Такие мысли, как например,—партия— это чиновники, страну строит стихия, стихийные люди, или — строительство социализма уничтожает людей, или — при социализме нет места красоте, искусству, культуре, — вредные, враждебные нам мысли, принесенные из буржуазных, кулацких представлений о революции, социализма, о новом обществе.

Задача нашей марксистской большевистской критики давать беспощадный отпор подобным взглядам, разоблачать клевету классовых врагов на нашу действительность.

Задача наших издательств, редакций журналов осторожно подходить к приему произведений, в которых проскальзывают подобные взгляды, подобные настроения. Нужна максимальная бдительность в этом отношении.

Но что же мы видим в действительности? Ослабление классового чутья, примиренчество, либерализм, елейнейшее мягкосердечие у тех, кто поставлен партией на ответственные посты литературного фронта, на работу в наших издательствах.

Пример с издательством «ФЕДЕРАЦИЯ» наглядное тому доказательство.

В работе этого издательства проявилось примиренчество и забвение буржуазной опасности в литературе. Классовая бдительность, принципиальность, идейная непримиримость нередко подменялись беспринципным «срабатыванием» с худшими элементами в писательской среде. В практике работы руководства издательства проявлялся недопустимый либерализм, примиренчество по отношению классово-вредных произведений.

Из 144 названий, выпущенных издательством в 1931 году, около 30 произведений, т. е. ПЯТАЯ ЧАСТЬ БЫЛА ЗАБРАКОВАНА БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМ ИНСТИТУТОМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЕДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Вместо планомерной работы с новыми литературными кадрами, вместо привлечения лучших союзнических писателей, вместо принципиального срабатывания с близкими нам попутчиками, мы видим самотек, беспринципность, печатание таких произведений, как «Головорезы» — Гумилевского, «Ортодоксы» — Тарасова, «Навстречу смерти» — Дюбина. Вместо мобилизации писательской общественности на борьбу за социалистическое строительство, мы видим развращение этой общественности выпуском заведомой халтуры, дешевки, классово-враждебной литературы. И это делается в то время, когда каждый килограмм, каждая тонна бумаги дорога, когда ее не хватает на издание других, неравнимо более нужных и полезных произведений.

30 негодных названий в течение 10 месяцев! А сколько уже готовых книг не увидело света по причине идеологической непригодности!

Но разве только одна «ФЕДЕРАЦИЯ» выпускает подобную продукцию? К сожалению, нет! К сожалению, такое издательство, как «МОСКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ» может соревноваться (только не в социалистическом порядке!) с издательством «Федерация».

Случай с издательством «Федерация» в первую очередь говорит об ослаблении классовой бдительности в руководстве этого издательства.

Мы должны потребовать отчета, от тех, кто «апробировал» появление книг с клеветой на нашу действительность.

Издательство «ФЕДЕРАЦИЯ» должно превратиться в один из идеологических форпостов партии на литературном фронте.

НАШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: „ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ" СОГЛАСОВАТЬ ДЕЙСТВИЯ, ДОБИТЬСЯ ПЛАНОМЕРНОСТИ

На ряде предприятий, в различных организациях и в издательствах Ленинграда наблюдается недопустимый параллелизм в работе по составлению «Истории заводов». Литературные кружки ЛАПП еще не на каждом заводе нашли свое место в общей системе работы, изолируют себя от партийных, профессиональных и других заводских организаций. До тех пор, пока мы не усвоим себе четкого, организационного принципа, мы не добьемся согласованности действий и планомерности в работе.

Так как «История заводов» и материалы к «Истории» будут печататься при ГИХЛ, необходимо именно там создать штатную обязательную редакционную коллегию из пяти человек, куда войдут представители ЛАПП, Комакадемии, Союза советских писателей и издательства. Общее руководство редколлегия должна получать от обкома ВКП(б).

Оперативная редакционная коллегия в первую очередь намечает тяжелые заводы, о которых будет написана «История». Работа эта проводится совместно с районными партийными комитетами, при которых создаются комиссии содействия. На заводах, которые будут отобраны как типичные, организуются редколлегии из представителей парторганизации, литкружка, редакции заводской газеты, фабкома. НТР и также из представителей заводских старожилов. Вокруг этих редколлегий формируются беседы из широкого рабочего актива, пишущего, организующего и собирающего материал. При этом в каждом цехе редколлегия имеет своего бригадира, через которого и проходит всю работу.

Центральная оперативная редколлегия обеспечивает заводские коллегии и бригады организационной помощью. Коллегии на заводах составляют планы работ, делают расстановку сил и средств, намечают стержневые вопросы. Редколлегии заводов обработанный материал направляют в литературно-техническую редакцию при ГИХЛ.

Все издательства Ленинграда и области, начавшие работу по созданию «Истории» по рабочим цехам системы, согласовывают все намеченные мероприятия с центральной редакционной коллегией. Этим самым будет изжит ориентализм на одиночек-литераторов, предлагающих им свои услуги. Издательства должны помнить, что это прежде всего, коллективная работа, за которую отвечают и партия, и профсоюз, и литературные организации.

Под руководством центральной редколлегии «Истории заводов» систематически устраиваются совещания заводских редколлегий и бригад для обмена опытом, а также общегородские конференции рабкоров и представителей литсрезвычаек с докладами практически консультационного порядка.

Ассоциация представителей организуют при своем президиуме самостоятельный сектор истории фабрик и заводов. Ясно, что план работ ассоциации разрабатывается совместно с оперативной редколлегией при Оргизе.

Чем должен заниматься этот сектор?

Он подбирает наиболее работоспособный актив из выявившихся рабкоров, с помощью которого проверяет работу в районных ассоциациях, в кружках и бригадах; он дает директивы районным ассоциациям, которые должны обеспечить заводские газеты материалом, сигнализирует ход работы по созданию «Истории» и организацию этого дела; он дает назначение представителям союза советских писателей, промышленным секциям бюро краеведения, ИЗОГАМ, Всероссекомдрам, — на какой завод отправиться и какой работой заняться. При ассоциации прочитываются производственные совещания литературных групп по вопросам «Истории».

Консультационная работа приобретает исключительное значение. При ГИХЛ нужно создать поэтому дежурный кабинет по оказанию консультационной помощи рабочим авторам и бригадам. В работу этого кабинета должны привлечь участие студенты литературных университетов, силы Комакадемии вуза, ЛИЯ Комакадемии, Музея революции, Истпарта, Истпрофа. При ассоциации необходимо организовать семинар для литкружковцев и бригадников по вопросам истории и рабочего класса и истории партии.

Нужно бороться за темпы, бороться за качество не противопоставляя одно другому. Мы знаем, что выпускаются литфронтовцы, которые будут заявлять, что при «таких темпах не может быть обеспечено необходимое качество. Но чем сильнее бичевое напряжение изменит огонь по пустякам в газетах. Тем сильнее оно будет бороться за возглавление РАПП, всего нашего «угольщырья», за большее большевистское искусство».

Г. МИРОШНИЧЕНКО

Ленинград.

КНИГА, КОТОРОЙ НЕТ НА ЗАВОДЕ

Обслуживание иностранных рабочих, живущих в СССР, художественной литературой до сих пор не налажено. Издательство иностранных рабочих шесть месяцев занимается разработкой планов. Писательские организации должны притти на помощь МОРПу и издательству в их работе с иностранными рабочими.

ПЛАНЫ, ТОЛЬКО ПЛАНЫ...

«Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР» организовано около полугода назад. Еще первые месяцы своего существования издательство обещало широко развернуть массовую работу. Но обещания пока что остаются обещаниями. Читательские конференции, рабочий редсовет, кабинет рабочего автора, литконсультация — все это до сих пор только в перспективах.

Сейчас в соответствующих организациях подготовляются к призыву иностранных рабочих-ударников в литературу. Что делает издательство в этом направлении? Ничего. Оно считает его «преждевременным».

На ноябрь назначена первая издательская конференция в Москве, вслед за которой намечено провести такие же конференции в Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону и в крупнейших промышленных центрах Урала. Бригада издательства приступила к подготовительной работе, наметив созыв конференции в первую очередь на московских предприятиях (Электрозавод, АМО, 2-й часовой завод и др.). Решено также сейчас же после конференции приступить к организации рабочего редсовета. Намечен и обширный издательский план.

Но гарантирована ли реальность всех этих планов? Практика издательства, качество работы, темпы ее не обеспечивают этого.

Нужно ли говорить, что все это объясняется именно оторванностью издательства от рабочей общественности?

Е. П.

ПРИЗЫВ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ В ЛИТЕРАТУРУ

Культурное обслуживание иностранных рабочих на московских предприятиях поставлено очень слабо. Рабочие клубы, красные уголки, заводские организации уделяют незначительное внимание работе с иностранными товарищами.

Среди немецких рабочих, представляющих наиболее многочисленную группу в Москве, уже выявлены первые начинающие писатели-ударники (к примеру, немецкий рабочий-ударник «Шарикоподшипника» Макс Мильке). Немецкая секция МАПП организовала несколько литбригад: на Электрозаводе, Шарикоподшипнике и Книжной фабрике Центриздата. В задачу бригад входит составление коллективных книг о героях пятилетки — советских и иностранных рабочих, помощь немецким заводским стенгазетам на крупнейших предприятиях, выявление начинающих рабочих-писателей, к предстоящему призыву иностранных рабочих в литературу.

*

Особенно плохо обслуживаются иностранные товарищи художественной литературой как советской, так и иностранной, революционной. Не этим ли объясняется тот факт, что многие немецкие рабочие вынуждены «самоснабжаться» художественной литературой — им присылают книги из Берлина, книги, среди которых немало вредного мелкобуржуазного, мещанского барахла?

Необходимо со всей резкостью подчеркнуть, что даже маниловские русские литкружки не уделяют внимания литработе с иностранными рабочими-ударниками, что ни ФОСП, ни ВССП не могут похвалиться хорошо налаженной работой в этой области.

МОРП готовится к проведению призыва иностранных рабочих-ударников в литературу. В первую очередь решено провести призыв немецких рабочих. На предприятиях со второй половины ноября будут организованы литературные вечера, к участию в которых привлекаются пролетарские и советские писатели. Помимо этого намечено организовать на московских заводах выставки немецкой художественной литературы, изданной в СССР, и переводной литературы напреступник. Сейчас немецкие литбригады работают над выявлением общего числа немецких рабочих, находящихся в Москве, над выявлением их политического, партийного и общественного лица. В этой работе бригадам помогает ежедневная немецкая газета «Дейче Центральцейтунг», выпускающая специальные литературные страницы.

Несомненно, что успех этого большого и нужного дела будет обеспечен только в том случае, если МОРП встретит со стороны ФОСП, РАПП, ВССП и других литературных организаций действенную и практическую помощь. Помощь эта конкретно может выразиться в организации специальной бригады писателей, которая установит связь с МОРП и с издательством иностранных рабочих, с иностранными газетами, выходящими в СССР, и с рабочими-иностранцами, работающими на наших предприятиях.

А. КРУПНОВ

БЛИЖЕ К МАССАМ!

Работа издательства иностранных рабочих все еще очень слабо развернута среди немецких товарищей на Электрозаводе. Давно уже поговаривают о созыве читательской конференции и создании рабочего редсовета, в который наше иностранное бюро выделило пять кандидатов. Но пока не видно никаких конкретных шагов в этом направлении.

Можно было бы составить список рекомендованной политической и художественной литературы, в которой мы очень нуждаемся. Устройство литературных вечеров и читательских собеседований несомненно принесло бы большую пользу. Следовало бы также организовать выставку книжной продукции.

ЗАМЕР (инструктор партийного и заводского комитета по интернациональной работе)

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ!

Наше издательство работает еще плохо.

Советских книг для нас издано очень мало. Пока, кроме «Брусков» Панферова, мы ничего не имеем. При издательстве до сих пор не организован рабочий редсовет. А ведь это следовало бы сделать в первую очередь.

Призыв иностранных рабочих в литературу необходим. Среди немецких товарищей-электрозаводцев уже выявлены начинающие писатели. На предприятиях следовало бы организовать литвечера, посвященные призыву. Квалифицированные писатели должны показывать в них и помочь иностранным рабочим в повышении их общего культурного уровня и овладении писательским мастерством.

Мы ждем писателей у себя на заводе. Пусть приезжают к нам!

ГУСТАВ БРАНДТ (бригадир литбригады немецкции МАПП при Электрозаводе)

НОВАЯ РОДИНА

За сводом озер,
за средним оврагом и рытвин
Осталась твоя Рита,
до стона губу прикусив.
В синеватом тумане
стоит безработная Рита,
у которой ни денег,
ни хлеба,
ни сил.
Но прощальное слово
Давно повода отсидели...
Механический цех
удивительным утром расцвел.
Он хрустит чугуном
и порошит крупинками стали,
С толкотней фрезеровщиц
водит удалое родство.
Так привычно и густо
кучерявится небо дымами,
И ложится на крышах продымленная
заря...
Неужели не жаль тебе
старых кварталов Германии, —
Где росли твои деды,
берлинские слесаря?
О, родина, Deutschland!
В такую рассветную пору
по серым кварталам
шагают к заводу друзья,
На Ганса и Фрица
Встречает приказом контора,
что сильным трудиться
в Германии больше нельзя
О, родина, Deutschland!
(Стих)
под расплавленным солнцем
За то, чтобы биржуазу

Жрали и пили вино,
волочит обрубки
войной искалеченных ног.
О-о, родина.
Ещь он вернется, вернется
Советские флаги
нести над умершей страной.
А здесь, где атака
идет в пневматическом треске,
Где люди в труде
забывают семью и покой
Ему поручают
рабочие планы и места,
включает в шеренгу
плечистых кадровиков.
Слова незнакомы,
и люди еще незнакомы,
Но простая улыбка
на лицах у слесарей.
Да и как передать —
Комаров, председатель цехкома,
молодое пожатье, шоночий ладони
твоей!
Производственный день
разрастается
Яростно жгучий,
И сочное солнце
мелькает во-всю на шкивах...
Принимай его, родина,
ставшая первой и лучшей—
Он приходит к тебе,
до локтей засучив рукава!

ЮРИЙ ЧЕРКАССКИЙ

Член организации ВУСПП в Донбассе — «Забой»

В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ „ИСТОРИИ ЗАВОДОВ"

При редколлегии «Истории заводов» образован секретариат в составе М. Горького, Стецкого, Мохнача, Халатова, Авербаха, Крючкова, Тихонова, Шушканова, Панкратьева, Бегушевского, Кривова и Рафаила.

23 октября под председательством А. Халатова, состоялось заседание секретариата. В ближайшие дни в газетах будет напечатана статья М. Горького, касавшаяся общественно-политических задач «Истории заводов», а также инструкция, составленная редакцией. Кроме этой инструкции, имеющей предварительный характер, редакция «Истории заводов» предполагает в ближайшем будущем выпустить специальную брошюру, в которой будет изложена методология составления сборников, подробная их программа, инструкция по собиранию материала и библиографии.

Организационная структура издания вкратце такова:

В центре издением руководит главная редакция и ее секретариат; в областных центрах организуются представительства редакции и при них — комитеты содействия. На заводах создаются заводские редакционные комитеты, которые и ведут всю работу по собиранию материала и составлению сборника. После утверждения главной редакцией сборник печатается в Оргизе.

Список заводов, включенных в программу издания, вырабатывается в редакции совместно с областными представительствами и будет опубликован позже.

В первую очередь должны быть напечатаны несколько десятков монографий наиболее значительных предприятий СССР. Монографии остальных заводов будут издаваться во вторую и третью очередь.

Сборники, касающиеся заводов, расположенных на территории РСФСР, будут печататься на русском языке. Сборники об истории заводов, расположенных в национальных республиках, будут печататься на национальном и русском языках одновременно.

При составлении сборника могут быть использованы все виды и жанры литературы, основанные на точно проверенных фактических данных. Чисто беллетристические произведения, посвященные заводам (романы, повести, этюды, пьесы и пр.), составят особое приложение к основной серии сборников.

В течение ближайшего времени секретариат организует ряд докладов в литературных и общественных организациях и на рабочих собраниях наиболее крупных предприятий.

от нашего ленинградского корреспондента

ПЛЕНУМ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Под знаком деловой перестройки и широкой самокритики всех звеньев работы проходит пленум правления ЛАПП.

— Старые методы дают осечки, — заявил, открывая пленум, ответственный секретарь ЛАПП т. Ю. Либединский. — Старые организационные формы мы не соответствуют размаху сегодняшнего этапа пролетарского литературного движения, новым задачам, стоящим перед ассоциацией пролетарских писателей.

Основной доклад В. Ермилова посвящен задачам ленинградской ассоциации, в связи с итогами сентябрьского пленума РАПП.

Успехи ЛАПП несомненны. Об этом говорят хотя бы количественные показатели. Вместо 4 кружков в 1928 г. ЛАПП насчитывает сейчас 60—70 заводских литгрупп, об'единяющих тысячи рабочих-ударников. Рантет рабочее ядро и в творческом активе ЛАПП. Если в 1928 г. в журнале «Звезда» сотрудничало всего 16 лапповцев (среди них не было ни одного рабочего), то в этом году среди сотрудников «Звезды» 42 проц. пролетарских писателей и половина из них — рабочие. Наряду с этим наблюдается и качественный рост рабочего ядра. Именно поэтому в ЛАПП впервые широко развернулась творческая дискуссия, получившая всесоюзное значение, и именно поэтому в Ленинграде произошел разгром «Литфронта». Но оснований для самодовольства нет. В ЛАПП еще не преодолены отставания, развинченность, расхлябанность.

В. Ермилов развивает план конкретных мероприятий лапповской работы под углом зрения борьбы за превращение ударников и хозяина пролетарского литературного движения.

Выступления В. Ермилова и следующего докладчика, орграсекретаря ЛАПП Ф. Евсеева, иллюстрировали интересными фактами секретари районных ассоциаций, Г. Файвилович и П. Евсеев, представители заводских кружков, доклады которых впервые ставятся на пленуме ЛАПП, и широко развернувшиеся прения, в которых подавляющее число состояло из рабочих-ударников.

Новые кадры рабочих-ударников слабо охвачены идейно-воспитательной работой и руководством. Целый ряд литкружков изолирован от заводской жизни. Например, на заводе им. Лепсе заводской кружок в дни прорыва на заводе занялся обсуждением проблем: как совместить личное с общественным, как относиться к девушкам и т. д.

Кружки не обеспечены квалифицированными руководителями.

Центром подготовки кадров для руководства кружками сейчас является рабочий литературный университет, о работе которого сообщил на пленуме тов. Шнейдер. Информацию Шнейдера дополнил ударник завода им. Марти т. Корытов. Он подчеркнул, что перестройка РВУ все еще идет черепашьими темпами. Университет не обеспечен преподавателями, методическими учебными пособиями. Еще не проработаны методы учебы.

Ряд авторов указывал на недооценку заводскими, в частности некоторыми партийно-комсомольскими организациями литературной работы. Если завкультсектором Московского райкома партии т. Гаврилов принимает активное участие в руководстве работой ассоциацией, то, скажем, культсектор парткомитета «Электросилы» т. Кисляк считает, что литературными вопросами «заниматься некогда». Такое же отношение к литкружкам мы имеем и со стороны некоторых комсомольских ячеек. Впрочем, на некоторых заводах инициаторами литкружки, «засекречивающие» свою работу от заводской общественности (фабрика им. Анисимова).

Слабое руководство, недостатки идейно-воспитательной работы, низкий теоретический уровень рабочих-литкружковцев привели к тому, что ряд заводских кружков допустил литературно-политические ошибки и даже кратковременную защиту «Литературного фронта».

Тт. Рязанов («Большевик»), Егоров («Северная верфь») и Руженцев («Красный выборжец») рассказали о деформаторской деятельности в кружках профессора Горбачева.

— Когда проф. Горбачев, — заявил выступивший т. Сидоренко («Красный путиловец»), — клялся диалектическим материализмом, мы верили ему. Мы считали литфронтовскую линию правильной. Более глубокие напостовские установки нам не были разъяснены. В результате — литфронтовское влияние, которое ощущается в произведениях некоторых кружковцев до сих пор.—ЛАПП в первый этап призыва ударников в литературу, — говорит т. Наумов, кочегар-ударник «Красного путиловца», — не обеспечила нас качественной учебой. Наша критика недостаточно остро подошла к творчеству ударников, ограничиваясь «похлопыванием по плечу». Некоторые из нас зазнались, имело место «головокружение от успехов».

— Я написал два имени, но не знаю, правильно ли написал? Я отлично знаю свой котел, но не могу осмыслить тех или других явлений котельной. В результате неподготовленности, я и попал в группу «Заказ». Я скрипел зубами, когда один из руководителей «Заказа», т. Веронов, на активе ЛАПП подал записку о выходе из группы. Теперь оказываемся вышли из группы и остальные руководители — Чарменко и Владимиров. Но в своем заявлении они пишут, что в ошибках «Заказа» виновата вся группа. Значит мы остаемся «козлами отпущения». Я публично заявляю о своем выходе из «Заказа». Я буду бороться за напостовскую линию, за рапповскую линию, за большее большевистское искусство.

Взаимоотношениям лапповцев и комсомола было уделено на пленуме большое место. Прочная совместная работа с комсомолом — один из основных лозунгов, под знаком которого прошел пленум. Эти вопросы были затронуты и в вступительном слове т. Либединского и во всех докладах и выступлениях. Подчеркивая то, что комсомол начал интересоваться вопросами литературы, и считая, что ЛАПП для рабочего комсомола сделала еще очень мало, указывалось на неправильную постановку целого ряда вопросов «Комсомольской правды».

На пленуме выступали редактор «Смены» т. Жив и заведующий ОБ ВЛКСМ т. Желдин. Им отвечал т. Либединский, сказавший: «По основным вопросам у нас разногласий нет».

Приехавший на пленум ответственный секретарь РАПП т. Л. Авербах в своей речи остановился на вопросах партийно - политического воспитания рабочих кадров, вопросах самокритики и совместной работы РАПП с комсомолом.

Между прочим т. Авербах сказал:

— Развертывание самокритики упирается в необходимость усиления конкретной критики. Здесь у нас неблагополучно. Мы хорошо провели кампанию против «гнилого дерева» и «Мы». Но теперь указать еще одну такую кампанию против буржуазных влияний в литературе. Плохо мы ведем борьбу и с красной халтурой. Главный недостаток конкретной критики — политическая незаостренность. Такой политической беззубостью можно характеризовать рецензии о книге Я. Лари «Страна чудес» в «Литературной газете» и в «Смене». У нас ничего не писалось о таком наглом реакционном произведении, как «Сказочное имя» Сергея Ценского в № 5 «Нового мира». Не проработаны высказывания Ольги Форш и Ю. Олеши об искусстве будущего. Недостаточна критика «Хамовиной халтуры» Борисевичевского, которого следует «административно выслать за пределы идеологического труда».

Б. РЕСТ

4 НОЯБРЯ В 19 ЧАС. В КЛУБЕ ФОСП
созывается МОСКОВСКИЙ АКТИВ ЧЛЕНОВ МАПП
ДОКЛАД Л. АВЕРБАХА
„О новых формах классовой борьбы в литературе"
Вход по билетам, которые можно получать в МАПП (Тверская 25), и в райбюро.

СЛУЧАЙНЫЕ ПРОРЫВЫ *ИЛИ СИСТЕМА ОШИБОК?*

О ПРОДУКЦИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ФЕДЕРАЦИЯ“

В своей речи на пленуме ВОАПП, говоря о буржуазной опасности в „красной халтуре“, Л. Авербах указывал: „Что мы делаем для того, чтобы по-настоящему выжечь эту сорную траву? Давайте меньше говорить и больше делать... С этим мы должны бороться и поднимать на это массы“...

В связи с работой издательства „Федерация“ мы спрашиваем РАПП — ведущий отряд литературного фронта:

— Что им сделано для выполнения этих задач?

Вырезывание корней капитализма в нашей стране, ликвидация, на базе сплошной коллективизации, последнего капиталистического класса — кулачества сопровождается обострением классовой борьбы. Классовый враг бешено сопротивляется наступающему и побеждающему социализму всеми доступными ему методами. Проявления этой борьбы весьма разнообразны: начиная от обреза,—до такого тонкого рода оружия, как художественное слово.

Пленум правления РАПП в сентябре 1931 года правильно характеризовал пролетарском участке классовой борьбы: обострение классовой борьбы в реконструктивный период вызвало колебание значительной части попутничества, которые нашли свое выражение в условиях реакционных, буржуазно-кулацких тенденций, проявляющихся в различных вариантах и в предшествующие годы. Среди этих вариантов наибольшее значение имели: уход от современности, идеализация дореволюционного прошлого, ставка на техническую интеллигенцию, как на основную и ведущую социальную силу, буржуазно-либеральные течения, проповедь буржуазного гуманизма, тема «лишнего человека в революции», как господствующая, вульгарно-биологическое объяснение общественных явлений, идеализация «сильной личности» буржуазного общества и пр.».

Вся политическая обстановка сегодняшнего дня и, в частности,—указания пленума РАПП обязывают каждого работника литературного фронта к максимальной классовой бдительности, к непримиримой борьбе с буржуазной опасностью в литературе. Тем более это относится к нашим организациям, работающим в литературе, и особенно, с таким организациям, как издательства. Мы, систематически оценивая продукцию наших издательств, неоднократно констатировали политические прорывы и выпуск классово-враждебных, политически-вредных и ненужных книг. От этих прорывов, к сожалению, не свободно ни одно издательство.

В отношении издательства «Федерация», о котором будет итти речь в этой статье, мы имеем дело с целой системой ошибок.

Издательство «Федерация» весьма своеобразно понимало свою роль общественного писательского издательства и вместо борьбы за большевистское искусство наводняет книжный рынок вредными и ненужными книгами.

Мы будем «перировать фактами. В 1931 году «Федерация» выпустила 144 названия. **Мы будем говорить о подавляющем большинстве из них.**

Начнем с изданий, характеризующих отношение издательства к вопросам литературной политики. О пролетарской литературе одна «толстая» книга, и эта книга принадлежит... **С. Родову.** Именно его, всю литературную деятельность которого является сплошной историей ошибок, кто «с наибольшей нотой» искажал партийную линию и литературе и, наконец, бесславно погиб на баррикадах «Литфронта», понадобилось издать «Федерации».

Другая теоретическая книжка, вышедшая в «Федерации» — **«За марксистское языкознание»** — Полянцева —совершенно вульгарно-марксистская, насквозь эклектическая. Ее вред еще усиливается тем, что марксистская литература по вопросам языкознания очень ограничена.

Зачем также понадобилось без редактурного разбора печатать символистско-«сектантские» сочинения Чулкова?

Но история с Родовым, Полянцевым и Чулковым — лишь незначительные эпизоды по сравнению с другими «подвигами» издательства.

Остановимся на издании тех книг, где пожинается наша деревня.

Вот перед нами книга Дальнего «Ручьи». Герой этого произведения Диков приходит к мысли о необходимости организовать коммуну. Весьма интересно «идеологическое» обоснование этого шага Дикова.

Автор пишет: «Перед Дьяковым вырисовывалась опасность, что в порыве разрушения крестьянство останется без сложных машин и погрязнет в первобытной дикости. Вынашивая в себе эти тревожные думы, Диков, наконец, пришел противодействие. Это был план организации коммуны». Но план «героя», несмотря на энергию и смекалку, приходит в отчаяние, ведь по его представлению: Валятся все. Ты строишь, а оно валится».

Другой автор, названный «Федерацией», М. Аличенко, описывая борьбу за колхоз в деревне Лобки, откровенно присоединяется: **«Ничего не понимаю».** И действительно, автор не умеет осмыслить действительность. Видя то в Лобкой конторе то в кузнице, он искажает действительность, подчеркивая мысль об особом привилегированном положении городского пролетариата, смазывая роль партийного руководства процессом социалистического строительства в деревне.

М. Аличенко не прочь записать и чисто деревенских «активистов» — попа, толстовца, полоумного пьяницу Кузьму.

Зачем это понадобилось автору, догадаться трудно?

Еще большее недоумение вызывает издание по серии **«социалистическое строительство»** очерков Андрея Новикова **«Гончие поле».** Эти очерки не только искажают нашу действительность, но и клеветут на нее. Если по отношению к кулаку «Странику» у автора находится добродушная кровинка, теплота, сожаление, то деревенские коммунисты-активисты выведены или отъявленными идиотами, или тупыми ограниченными людьми. Немало находится у Новикова злобных слов по адресу «культурных» сил нашей деревни. По мнению Новикова это — «жеваные жерди, большевиком петром».

Почти любая книга о пореволюционной деревне дает искаженную социальную характеристику путей ее развития.

В произведении Шкляра **«Запозданное место»** кулаки выступают одновременно и как сторонники старых традиций, и как «сторонники... передовых идей. В «Запоздалом месте» оказывается не мало «передовых» кулаков, горящих желанием отдать себя и свое имущество советскому государству. Классовая борьба подменяется мнимой борьбой внутри кулацкой прослойки деревни. В результате этой борьбы часть кулаков мирно «растет» в социализм, переходя на сторону советской власти. Мы уже не будем говорить о том, как бульварно-фальшиво, основной герой произведения — красноармеец Роман.

Не лучше обстоит дело и с **«Поэмой о 1000 га»**—В. Трушкова. Автор в рассказах на тему о реконструкции сельского хозяйства умудрился пройти мимо основных противоречий современной деревни; мимо классовой борьбы.

В основном произведении этой книги, в «Поэме в 1000 га» выведен некий агроном, перегруженный своими любовными похождениями.

Врач он стремится назвать роман Петровского **«Денис Кочубей»**, произведение явно путаное и приспособленческое.

В достаточной степени описания классовая борьба на Кубани, колхозное строительство в казачьих станицах и в произведении **«Станицы в огне»**—**П. Кофанова.**

На первом плане здесь — романтические и вермантические похождения отдельных героев, разделенных на два резко противоположных лагеря (герои светлые» и герои «прицательные). В книге совершенно выпадает основная масса крестьянства — середняки. Получился какой-то дедективный роман, да еще написанный в слюнявых, сусальных тонах, происходящий неисчислимым количеством стилистических небрежностей и прямо безграмотных мест.

Совершенно непонятную позицию занимала **«Федерация»** в отношении книжек Дюбина. «Забурунный край» Дюбина был оценен рапповской критикой, как приспособленческое, халтурное произведение. Другой оценки ему дать не может. Роман Дюбина извращает задачи сплошной коллективизации, смазывает классовую борьбу. Дюбин проявляет полное непонимание классовой борьбы, не видит настоящих врагов колхоза и т. д., хотя и перечисляет, не понимая и извращая их, партийные лозунги.

И вот этот-то роман издан «Федерацией» в массовой серии, издан и переиздан. Никакие указания («Л. Г.» в частности) в расчет приняты не были.

А Дюбин продолжает «фукцировать». От халтурно-приспособленческого **«Забурунного края»** он переходит к повести: **«Навстречу смерти».** Это — еще более вредная книжка, ибо она представляет белогвардейцев в мелодраматически-сочувственных тонах. Автор так и не определяет свою цель словами одного из героев. Автор явно пристрастен к белым. Он так же, как и Булгаков (только далеко более бедными средствами), хочет уверить читателя, что белогвардейщина — явление положительное.

И снова эта книжка вышла в «Федерации».

«Человеческое» отношение к белогвардейцу достаточно проявлено в произведениях Н. Колоколова — **«Повелитель».** Сохраняя «объективизм», автор фактически сочувствует своему герою.

Но если бывшие белогвардейцы выводятся в симпатичных тонах в произведениях, издаваемых «Федерацией», то за то Красной армии не везет. Среди немногочисленных книг, посвященных этой теме, мы встречаем **«Эпопея Петра Кузнецова»** — Георгия Павлова. Молодой автор дал явно неверное изображение первых этапов организации Красной армии. На многих местах книги вместо влияния Бабеля, приводящее к неверному показу действительности, создающее безрадостную картину. Дурная манерность, вычурность языка, наряду с материалом Кузнецова—все это вряд ли можно записать в актив автора.

«Федерация» попыталась ответить своей продукцией и на партийно-политические темы. Попыталась... пером врага, злобствующего обывателя. Вместе со своими авторами она **изменяет на партию** на потребу классового врага.

Речь идет об **«Ортодоксах»** Тарасова и **«Иной жизни» Турчиновича** *.

Образы Тарасова ничего общего с подлинными партийцами не имеют. Выведенные им партийцы, учащиеся в сознартиколе — это бесяки, хулиганы и т. п. Все они — или тупицы и лентяи, или ловеласы, или гнилые интеллигенты. Учеба в сознартиколе дана, как мертвая дубрежка, а сама школа, как старая **«бурса».**

Не отстает от Тарасова в клевете на партийные кадры и Турчинович. Его герой это фантастическую борьбу изображает в виде склоки. Автор никак не **разоблачает** клеветнические измышления своего героя о том, что якобы выдумывают уклоны, чтобы замазать трудности.

Отвратительная разнузданная обывательщина!

Выпуск только этих двух книг — и то уже достаточно говорит о положении в **«Федерации».**

Показательно, для качества работы **«Федерации»** изданию **«Англии»** Эренбурга. Мы не должны вообще отказываться от издания Эренбурга. В наблюдениях этого талантливого наблюдателя над жизнью капиталистического Запада есть много для нас любопытного. Писатель подчас верно говорит о кризисе буржуазной культуры, о капиталистическом загнивании. Не умея до конца разоблачить капитализм и противопоставить ему другую решающую силу — революционный пролетариат, Эренбург дает все же злую иронию над буржуазным «раем». Но это нельзя отнести огульно ко всему творчеству Эренбурга. В частности, «Англия» в этом плане значительно уступила в качестве нам интересна. В ней Эренбург эволюционизирует в обратную сторону. «Англия» пронизана не иронией, а «человеческой жалостью», «внеклассовым гуманизмом», она — реакционна (достаточно вспомнить эренбурговские характеристики рабочих).

И именно это издала **«Федерация».** Вопиющая политическая близорукость!

Не является лавров и всех издательства и выпуск таких книг, как **«Головорезы»** Л. Гумилевского и **«Повесть о страданиях ума»** С. Буданцева.

Ряд мест в **«Головорезах»** Гумилевского просто вызывает злобу у каждого честного советского гражданина — настолько они — бессовестный, наглый поклеп на наших детей, которые, по Гумилевскому, интересуются главным образом «половыми проблемами» (!).

Попутно развиваются и некоторые другие мысли: о том, что всякая толпа —зверь, стадо глупых животных и т. п.

Что собою представляет **«Повесть о страданиях ума»** Буданцева? Ее тема — столкновение разумного со стихийным. Как же он разрешает эту тему? С точки зрения типичного интеллигентского хлюпика. Вульгарная философия автора находит свое прямое выражение в объяснении всего процесса развития героя —патологическими явлениями. Этот герой — крупный ученый — мучающийся этим одиночеством, в сущности просто обыватель, резонно оберегающий себя и «науку» от вторжения внешнего мира. Тоскующий, колеблющийся в себе обыватель — такой герой Буданцева.

* *

Конечно, не всей продукции «Федерации» нельзя подходить с одной мерой. Среди ее изданий есть и хорошие книги (к сожалению, очень мало!) и, в лучшем случае, терпимые. Мы говорили о большом количестве **явно-вредных.** Но кроме них, не следовало бы издавать и следующие книги.

К чему потребовалось выпускать явную халтуру **Вячеславова** — «Уроженка», или «Тысяча строк» Чичикова, или «С добрым утром» **И. Приблудного** (которого вообще, ни при каких условиях не следовало издавать). Издательство умудрилось переиздать также «Анну Кальмову» Поповского, достаточно известную со своей антихудожественности и вредным политическим установкам. Возьмем далее «Путешествие по Конго» Жида. Книжка допустимая, но почему именно на ней при отборе переводной литературы остановило свой взор издательство, чем она, значительна? Ведь немало было чего, сообразуясь экономии бумаги и, соответственно этому, тщательного отбора изданий — должны бы руководить издательствами. Этого не видно.

Список книг будет не полон, если мы не укажем на сборник **«Большая Балканиа».** Нет нужды его разбирать — «Литературная газета» занималась им достаточно.

Естественно, что издательство несет немалую долю ответственности за выпуск этой искаженной нашу социалистическую действительность книги.

* *

Положение дел в издательстве «Федерация» таково, что им должна немедленно заинтересоваться вся советская писательская общественность. ФОСП необходимо активно вмешаться в работу своего издательства, в частности требуется ускорить работу комиссии ФОСП **по обследованию издательства «Федерация».**

Очевидно, придется также поставить вопрос и о руководстве издательства: его освежении и оживлении.

Издательская канцелярия должна быть сломана. На ее место должно притти издательство писательской общественности.

В. З—ий
МИХ. Ц.

* К разбору книжки Турчинович «Л. Г.» еще вернется. **Ред.**

* А. К. Воронский. «Искусство видеть мир». Стр. 10, 14, 24.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

ЕЩЕ РАЗ О „НАСЛЕДНИКЕ“

Л. СЛАВИНА

ОТВЕТ ТОВ. А. ФАДЕЕВУ

Известно, что автор не отвечает за речи своих героев, но так или иначе выявляет свое отношение к ним в системе идей, которая является основой художественного произведения.

В **«Наследнике»** идея сюжетно развертывается в форме рассказа героя о себе, о своей социальной судьбе. Автор — в стороне. Он — максимально об'ективен. И этот мнимый об'ективизм, по нашему мнению, допустил тов. Фадеев. Необходимо категорически отвести то утверждение тов. Фадеева, будто по социальному происхождению героя, в устанавливал социальное лицо автора. Ставить нет! Хотя, кстати сказать, та неизвестность-случайная, т.-е. **метафизическая** биография, которую дал своему герою тов. Славин меньше всего способствует об'яснению закономерностей перехода интеллигенции на сторону рабочего класса.

В чем основной, решающий порок романа? В упрощенчестве и лакировке явлений, в утверждении в образе Сергея Иванова хорошо или плохо осознанной мысли о **«вечном попутничестве»** интеллигенции.

Революция перемалывала, перекореживала людей вопреки классовой теории. Путь к коммунизму у различных социальных слоев и групп отличается своими специфическими трудностями, колебаниями, сомнениями и встречными особенностями. Культурный, пот-рнхийный возврат художника к этому процессу часто в конечном счете вскрывает полное непонимание самой сути социальных явлений. Но это дело—изображать этот процесс как грубую и рат каждого данную и потому, фактически ложную схему, другое—вскрыть и показать во всей его исторической значительности и об'ективной реальности тот действительный и часто мучительный путь, которым приходит к рабочему классу представители различных социальных групп. Только последним способом может быть раскрыта глубокая внутренняя связь с многомиллионным кругом, о неизбежности социально-психологической передачи мелкой буржуазии в условиях диктатуры пролетариата.

Помогает ли роман тов. Л. Славина глубокому разоблачению и глубокому осмыслению идеи о «вечном попутничестве» интеллигенции? Помогает ли это утверждению другой мысли,—возможности органического усвоения лучшей частью интеллигенции мировоззрения пролетариата и перехода представителей определенной социальной группы на сторону рабочего класса? Мы остаемся при том убеждении, что изложено художественное субъективные измерения автора определенно расходятся с об'ективным содержанием романа.

Почему образ Сергея Иванова — образ ложный и неверный? Потому, что автор **«Наследника»** никак не существует не показывает во всей их глубине и об'ективности ни трудностей борьбы, ни серьезности тех влияний старого мира, которых необходимо было преодолеть Сергею Иванову.

Именно отсюда, из слишком **легкомысленного** отношения Л. Славина к трудной художественной задаче, ставшей перед ним, вытекает и **опошление** действительности, и ужасающее **измельчание** большой и серьезной темы.

Тов. Фадеев говорит, что Сергей Иванов **болезненно** рефлектирует на все и вся, на пошлость и лживость старого мира. К величайшему сожалению это далеко не так. Та легкость и быстрота, те снегоподобные темпы (и в этом один из моментов, привлекших автора к творческой неудаче), с которыми Сергей Иванов проголосовал свои сомнения и колебания, убедительнее всего подчеркивают неправильность основного образа романа, неизбежно опошленного методом нотной или неполной лакировки. Отсутствие или непонимание трудностей процесса социального становления Иванова не могло дать иного результата.

На всем протяжении романа образ Сергея Иванова, изменяясь внешне и механически, по существу всегда себе равен и неизменен. Он один и тот же человек, никак не переходящий фактически к новое и высшее качество.

Разоблачение пороков и недостатков Сергея Иванова в романе дано лишь внешне, поверхностно и крайне недостаточно. Нет в нем также подлинного показа таких изменений в психологии героя, когда какие-то отрицательные черты «снимаются» и преодолеваются на новой и более высокой ступени.

А тов. Славин утверждает своего героя как положительного, тогда как на самом деле этот «честный попутчик» тип, не вырвавшегося из кокуи своей мелкобуржуазной ограниченности.

Само собой разумеется, что мы вовсе не предъявляем требование к автору дать какую-то метафизически законченную фигуру. Мнимый об'ективизм автора в том-то и заключается, что он (автор), страшно упрощенно и на редкость поверхностно показывая путь развития своего героя, скрадывает все трудности и противоречия об'ективного процесса и осмысливает их приблизительно так же, как и главный герой романа.

Какое же тут разоблачение пороков и недостатков Сергея Иванова, когда и автор, и его герой с исключительной легкостью и простотой разделываются с георгиево-каиталистическим миром и нелепыми корнями прошлого в сознании Иванова? А ведь **«наследник»** действует в 1917 году! Написан-то и напечатан роман в 1930—31 году! Условия места и времени к чему-то ведь обязывают автора! Разве **сегодня** перед писателем-попутчиком не ставим мы более высоких и трудных задач? Не предъявляем разве требований иного, более глубокого осмысления действительности, ее трудностей и противоречий?!

Тов. Л. Славин несомненно **талантливый** писатель. Именно сейчас, когда происходит идейно-политическая дифференциация в попутничестве, когда лучшие из **писателей-попутчиков** переходят в ряды **союзников** рабочего класса, нужно со всей остротой указать писателю на его творческие и политические срывы и ошибки. И прямо указать писателю на те **опасные** тенденции, которые заложены в его произведении, основная обязанность критика-коммуниста, рапповца.

С нашей точки зрения тов. А. Фадеев в какой-то мере **недооценивает** серьезную опасность тех тенденций, которые об'ективно присущи первому произведению тов. Славина.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция отмечает, что т. Серебрянский в своей статье о «Наследнике» Славина не считает это противоречие в классово-враждебной пролетариату художественной продукции и в основном дал роману правильную характеристику.

Но в то же время т. Серебрянский допустил ряд резких и неточных выражений и формулировок, в силу чего его статья приобрела и некоторых частях характер нападения на т. Славина, а не последовательной товарищеской критики его романа, какой и должна иметь всякая критическая статья о творчестве союзников и попутчиков, приближающихся к мировоззрению пролетариата с колебаниями и ошибками.

„МАЛЫЕ ФОРМЫ“ **НЕДОСТОЙНЫЕ** БОЛЬШОЙ ДАТЫ!

Всесоюзномдрам выпустил к XIV годовщине Октября сборник репертуара малых форм. Его назначение — обеспечить художественную часть клубных вечеров.

XIV годовщину Октября рабочий класс СССР проводит под знаком грандиозных строительства, небывалого подъема творческого энтузиазма, под знаком новых сложнейших задач. Насколько же авторы малых форм сумели отобразить великие события 14-го года пролетарской революции, способны ли их произведения закрепить и возбудить трудовой энтузиазм, мобилизовать ли они на разрешение новых задач? На все эти вопросы приходится ответить **отрицательно.**

Тематически сборник включает в себя все эти моменты — и это, несомненно, **положительная** его черта. В нем большое внимание уделено производственных, ударничеству и ударникам, «новой деревне», строительству, реконструкции городов, международным темам. Ничто не забыто, «октябрьское меню» — полное. Но именно **«меню».** На всем материале лежит отпечаток поверхностности, легкомысленности, ни один вопрос не взят всерьез, глубоко. Слабость, а нередко и отсутствие всякого мировоззрения, не позволяют участникам сборника уйти от трафарета, понять суть явлений, проникнуть за кору действительности.

Сборник открывается монологом А. Мейера. «Письмо в ответ»—на темы индустриализации и переустройства деревни. Но это не диалог, а как диалог, который «несется по ветрам»; мы не боремся за темпы, а критикуем «размах давно сильней» и т. д. и т. п.

Следующим в сборнике помещен «Октябрьский монолог» А. Архангельского. Приближается к нему по типу и «Новый Октябрь» Арго. Обе эти вещи выгодно отличаются от остального материала своей простотой, вниманием к «мелочам», удачной формой (почтизированный рапс). Но и у них существенные недостатки. Прежде всего — обилие словесной шелухи (у Арго, например, вступление занимает половину фельетона). Архангельский и Арго бьют по недостаткам: первый — общехозяйственным; второй — бытовым. Дело нужное, но почему они уходят от показа положительного? Откровенно **приспособленческой** халтурой является лубок Д'Актиля «Новая деревня». В готовую старую форму вложено будто бы «новое» содержание. Вот некоторые перлы этого «творчества»:

Не хочу я
В лес за елкой
В слякоть
Непролазную...
Запелась,
Комсомолкой,
Рождества
Не празднуя.

Сие — должно означать «антирелигиозную пропаганду».

Ну, а если слякоти непролазной на «рождество» не бывает (и действительно не бывает. гр-н Д'Актиль)? Тогда как? Можно за елкой поехать?

Впрочем в следующей же частушке Д'Актиль исправляет эту «слабость мировоззрения» и становится весьма сознательным. Он восклицает:

Что мне
Сахар-мармелад,
У меня в четверг
Доклад!

Самый злобствующий обыватель не придумает худшей издевки и над антисоветской-колхозницей и над нашими трудностями.

Международные темы (перемешанные с внутренними) в сборнике представлены ораторией Мих. Пустынина, «155-ю хлопов», его же речевкой «Безработная дипломатия» и «Черной песней» Б. Агапьцева. Тут опять-таки **халтура** бесспорна.

Но все же промахом помимо. Так, в ораторию Пустынина, в основном удачной, особенно благодаря методу сравнения «У нас и у них», совершенно вышла посторонняя опасность как развязность. Она составлена по принципу: «Нам все нипочем», «Шапками закидаем».

Об ударнике-строителе пишут Я. Апушкин и Арк. Ситниковский. Здесь — пожалуй самый большой провал сборника. Я. Апушкин написал **«Балладу о рождавших Октябрем».** Там есть все — и отец-боец, и война, и сын, продолжающий дело отца. Нет **«только»** одного — Октября. Почему отец — красный воин, а не казак? Где качественные отличия? Оказывается вообще война, а не классовая.

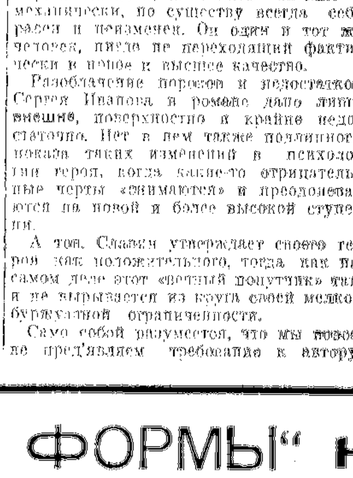
Стихи А. Ситниковского **«Путь ударника»** показательны своей претенциозностью и пустой бессодержательностью. В них, конечно, сказано о дореволюционном житье, о «сияющих днях Октября», о гражданской войне и обо всем прочем. Но пошлая путь, попятно, из этого никак не получается. У поэта для характеристики ударной работы в своем поэтическом арсенале не находится ничего лучше — такой строфы:

«Нажмем-поднажмем,
не подгадим
И перекрытия не отдадим».

Наконец, о **«Яблоне»** С. Городецкого. Нам думается, что стихотворение попало в сборник только потому, что его символическая сложность затушевала понимание его простого **реакционного** смысла.

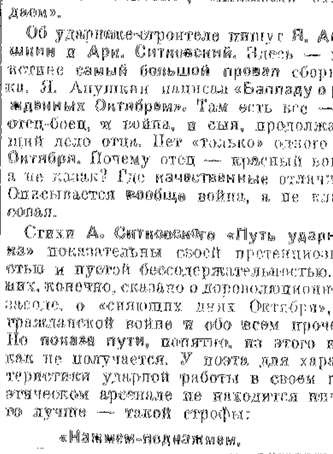
Заключается этот смысл в подходе к нашему строительству, как к **«яблоку для будущего»** (для красоты плода замечен **ленестками яблони, по суть от этого не** меняется). При этом себя поэт готов

СОНФ И ЛИС



ЧТО МНЕ САХАР-МАРМЕЛАД, У МЕНЯ В ЧЕТВЕРГ ДОКЛАД...

СОНФ И ЛИС



ПОСЛЕДНИЙ... „ПУТЬ УДАРНИКА“

принести **«в жертву»** в качестве **«угля»** для огня грядущего.

Городецкий не ограничивается вышеуказанными мнениями. Он их **«развивает»** в том плане, что **«высоко ли взлетит всей силы ток»,** что **«в листьях лишних сокол нет»,** что плод растет **«из соли пота»** и т. д.

Вот так рецептуар для рабочих клубов!

ИНК.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ

КРУШЕНИЕ МЕТОДА

Воронщина в теории была разбита.

Объективизм, противопоставляемый классовой направленности, смазывание функции, особой, действенной роли искусства, ставка на «бессознательное» — отрицающее идеалистическую концепцию А. К. Воронского — были также в достаточной мере скомпрометированы творческой практикой «Перевала». Сейчас в области художественного творчества перекочевал сам мэтр школы.

Перед нами книга **«Глаз урагана».**

Тематически она как бы служит продолжением известных мемуарных очерков **«За живой и мертвой водой».** В роли большевика выступает все тот же Валентин, мелкобуржуазная рефлексия которого, подлинность внешним эмоциональным нарывом стоит в резком контрасте с подлинным обликом революционера-рабочего, с обликом революционера по профессии.

Но если в первых мемуарных частях вершиной несомненно страдает описательный материал, дающий интересные фактические штрихи истории, ей-ные судьбы героя, несмотря на всю изумительную живость самой эпохи (1917 год), заслоняет показ среды, показ исторического фона.

— Стихия урагана, — об'ясняет Воронский устами Э. Реклю, — моряки называют осевое пространство, появляющееся в самый разгар бури, посреди облаков.

Очевидно эпиграф из Реклю должен дать ключ к художественному произведению, вышедшему из-под пера Воронского.

Мы готовимся увидеть пантр, узловое сечение тержущих сил «урагана» 1917 года, концентрированный образ революционной бури.

Но перед Воронский когда-то писал: «Искусство — преимущественно забытье мирное. Искусству трудно оставаться в эпоху войн, битв, острых классовых столкновений и напряженной борьбы». Тему 1917 года Воронский не может рассматривать, как материал для вооружения сознания сегодняшних борцов за социализм, как активно-звучащую тему классовой борьбы. Ведь **«художественное чувство, благодаря обобщающей силе образа, подобно сновидению».**

Полная вещь Воронского — это не вооруженное ленинским зрением большевика раскрытие природы борьбы классов в дни Февраля и Октября, а перенесение сновидческих образов, почерпнутых из углубленного анализа психики мелкобуржуазного попутчика большевизма. Воронский, как известно считает показ психологического, иррационального в человеке важнейшим средством дать художественно-правдивый образ. Мало того, в самом процессе художественного творчества бессознательное должно играть огромную роль. Ведь как указывала «научная психология» (читай Фрейд и иже с ним) «помимо сознательно переживаемых человеком состояний существует темная, таинственная бессознательная жизнь и, что еще более важно, она обладает высокой активностью: сплошь и рядом наше сознание является только послушным орудием бессознательного». Эти цитаты, взятые из программной статьи Воронского «О художественной правде»*, являются определяющим для творческого метода Воронского — беллетриста.

С чего начинается повесть?

Валентин попадает на фронт, стремясь укрыться от окопки в Земском союзе, где у него имеются кое-какие связи. Он становится свидетелем возвращения бомбардировки.

Писатель старательно выписывает детали, рисующие психику Валентина в этот напряженный момент.

Что он переживает? Ему «страстно и тоскливо хотелось что-нибудь сделать: защищаться, стрелять, рубить». Самое страшное, что переживает большевик, глядящий на картину империалистической войны, это «чувство беспомощности, бездеятельности».

В психике возникает **«таинственное, подсознательное».** Но вот к Валентину начинает возвращаться способность анализировать предметы. Он видит женщину и окно офицерской чайной. Он начинает понимать, что следовало бы куда-то укрыться. Правда, встреча с женщиной очень похожа на сновидение: «В улыбке Валентин нашел страх, дружелюбное, человеческое участие, доверие. Он принял все это, как нежданный, трогательный подарок и чае ужаса».

Но вдруг: «За оскалом ее зубов, за застывшими мускулами лица померещилось ему что-то смертное, будто через этот оскал он увидел голый череп и черные впадины глазниц». И в мыслях у Валентина родилось приятное сознание, что он видит войну, а сам жив.

Начинает возникать недоумение: где же большевик, где же борец, революционер?

Неприятные тревоги.

Вся повесть А. К. Воронского построена не на выяснении классовых характеров, не на показе в художественных образах борьбы идеологий, а на игре **«подсознательных движений».**

Демоническая женщина на ступени встречается Валентину в сопровождении офицера из контрразведки. Он влюблен в ней шпионку и вместе с тем «бессознательно» мучается влечением к ней. Между ними разыгрывается забавный поединок, так как случай сводит их вместе в одну канцелярию. Он старался не встречаться с Вандой... В то же время, стыдясь, осуждая себя, он создавал мир жаркий, мучительный и страстный. Ванда стояла перед ним неотступно. Едва он просыпался в полудреме, в первых неясных восприятиях действительности возникал ее образ, запечатленный с выразительностью видений. «Он был уже влюблен в подобие Ванды».

А пауну Валентин стремился приблизиться к Ванде, пока она наконец не потребовала, чтобы ее перевели в другое учреждение.

Но разве может демоническая женщина сойти со страниц романа?

Ванда появляется снова. В бурные дни революции раз'ясняется, что она не была шпионкой, а просто занималась кутежами, чтобы забыть о контузии и лишилась рассудка после казни.

Конечно, Ванда оказывается героической участницей революции. Она и заключает собой повесть. В дни Кронштадтского мятежа мечтает Валентин «увидеть Ванду только один, единственный раз такой, какой он видел ее в ночь после поездки в Оболоны, когда он уронил портсигар. Тогда можно быть и убитым. И все будет хорошо и оправдано».

Где же «глаз урагана»?

В книге имеется описание нескольких солдатских митингов, несколько отрывков из солдатских разговоров, но книга фактически посвящена таинственной, каломанной, но чарующей женщине, в которой глаза, как «черные звезды». Бессознательная, таинственная сила влечет Валентина к Ванде, и автор теряется записи на бумагу тончайшие извилины его переживаний.

Получился роман в духе Вербицкой.

Охватчивый жанровой описаний, Воронский, — описывая фронтовую канонаду, — не преминул упомянуть, что Валентин «бессознательно позвонился непонятному, темному инстинкту». Когда речь заходит о революции, то на первый план выступает «человеческое». Валентин горд слиянием с толпой солдат, еще недавно отделенных от него всем бытом, войной, прошлым. Странное откровение для большевика, который должен был чувствовать себя отделенным от верхних этажей армии. Но это и понятно: революционер Валентин является до дня революции, ничем не показывает своей революционности, кроме поделки списков, получавших отсрочки, в целью спасти нужных партийных товарищей. Оттого после революции он идет к солдатам, как бы в новый, неизведанный мир.

Где же «глаз урагана»?

Но вот на 193 странице автор помещает неожиданно свой эпилог. Оказывается в глазе урагана, глядящем через войну, — раскрывается космос, роковая сила обнаженных стихий капитализма. Люди начинают понимать, что, не справившись с этой стихией, они погибнут. «Если человечество не справится с этой стихией, жить дальше нельзя, людское общество погибнет». Это откровение Валентина является, очевидно, и авторским высказыванием. Классовая критика империалистической войны подменяется критикой от гуманизма.

Неожиданное раскрытие смысла «глаза урагана» как бы сводит тему о революции и ее непосредственном становлении. Но вся суть в том, что поэма у Воронского совсем не раскрыта. Глухой генерал, несколько батальных картин даны бегло и занимают гораздо меньшее место, чем описания революционных эпизодов.

Воронского погубил его метод.

Он уверен, что «тайна искусства — в воспроизведении самых первоначальных и опущений и впечатлений». Отсюда настойчивые попытки обойти в повести сложные политические проблемы, развивающиеся в дни, захваченные книгой, или, по крайней мере, свести их к неизменному ведению искусства «первоначальным и непосредственным ощущениям». Отсюда изворачивание идей и жалкое пристрастие к показу эмоций. Отсюда смутное, туманное описание всего, что лежит за кругом «первоначальных и непосредственных впечатлений» автора. **Раздробленность и инфантичность впечатлений художника,** для которого нить художественного замысла не имеют прочной мировоззренческой основы, — **А. Воронский пытался об'яснить непреложным законом искусства.** Сущность нашего диалектико-материалистического метода, конечно, глубоко отлична. «Первоначальные впечатления» должны выдержать испытание при поверке мировоззрением, они только материал для художественного осмысливания.

А. Воронский пошел по пути «непосредственных впечатлений». Они оказались впечатлениями мелкобуржуазного гуманиста, мелкобуржуазного радикала. И они, снизив идейный уровень произведения, обрекли его на художественную неудачу.

Банальная красивость, претенциозно выспренной фразой, апелляция к «библейским видениям» прикрывают плоский сюжет о бесплодной любви. Если учесть, что весь интерес психологического облика Ванды в ее «трехсилении», то становится ясным, в какую глубокую лужу пошлости толкнула А. Воронского его страсть к «подсознательному».

«Глаз урагана» — несомненно полезная книга, ибо нет лучшего способа разоблачить негодную теорию, как вскрыть последствия ее практического применения.

А. Воронский потрудился над саморазоблачением с достаточным успехом.

* А. К. Воронский. «Искусство видеть мир». Стр. 10, 14, 24.

ЛИКВИДИРОВАТЬ ОСТАТКИ ЛИТФРОНТОВЩИНЫ, РЕВЯКИНЩИНЫ, ВОРОНЩИНЫ В ПРОЛЕТАРСКО-КОЛХОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

УСПОКОЕННОСТИ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ!

В ряде документов и статей руководящих товарищей из РОПКП констатировано отставание пролетарско-колхозной литературы от требований современности.

Величайшие качественные и количественные сдвиги, происходящие в сельском хозяйстве, знаменующие собой перестройку всего уклада деревенской жизни, несущие в себе тенденцию постепенного стирания различий между городом и деревней,—все это предъявляет повышенные требования к пролетарско-колхозной литературе.

Основные причины отставания заключаются в слабых темпах перестройки организации, в слабости мировоззренческих позиций пролетарско-колхозных писателей, в плохой работе с новыми кадрами — призывниками, в недостаточно развернутой самокритике, в организационной расхлябанности.

Правда, за последнее время мы видим сдвиги в работе ЦС РОПКП, сближение с Рапом, усиление борьбы с остатками литфронтовщины, воронщины, ревякинщины. Общую литературно-политическую линию ЦС также надо признать правильной.

Не так давно ЦС РОПКП пришлось констатировать провал в ленинградской организации ЛОПКП.

До последнего времени (до смены руководства) во всей работе ленинградского отделения РОПКП наблюдалось фактическое потворство литфронтовским элементам. Один уже тот факт, что в идейных «вождях» организации ходили Г. Горбачев и его ленинковский выкормыш Лившиц, говорит о неблагополучии с теоретическими кадрами. А между тем ленинградская организация ЛОПКП считалась образцовой, вполне. О ней не беспокоились, ее хвалили. Этот факт говорит об излишнем доверии и успокоенности некоторых товарищей из Центрального совета. Спрашивается, если эти товарищи были так спокойны за положение дел в Ленинграде, то знали ли они о том, что в органе ЛОПКП «Перелом» в числе «постоянных сотрудников» состояли Г. Горбачев, А. Каметулов, М. Майзель, бывшие и настоящие литфронтовцы.

Перед нами последний номер журнала «Перелом» — № 8 (журнал получается с большим опозданием).

В тот момент, когда в Псковской организации обнаружился прорыв, журнал счел необходимым отозваться на него передовой статьей. Однако эта статья, под названием «Два урока», не поднимает вопрос о Псковской организации на политически-принципиальную высоту. Вместо развернутой самокритической оценки, статья старательно обходит все скользкие места и всячески старается выгородить руководство ленинградской организации. На слова самокритики по адресу ЛОПКП. Во всем виновато псковское руководство! Но вот, чтобы не получилось неправильного впечатления, чтобы читатель сам не сделал своих выводов, автор передовой, соблюдая закон светотени, три четверти статьи посвящает «достижениям» другой группы.

Разве так воспитывают организацию, разве так понимают самокритику? Нельзать успокоенности, благодушия, печать самодовольства и самолюбования лежит на всей статье.

В этом же номере, наряду с политическими ошибками, встречаются ошибки теоретического, и творческого порядка.

Резолюции ленинградской организации отмечает, что **«одной из причин, усугубивших ошибки секретариата ЛОПКП, является недостаточная четкость руководства со стороны центрального руководства РОПКП».**

Расшифруем термин **«недостаточная четкость руководства».**

В чем она заключалась?

В том, что в течение долгого времени по существу не было развернутой критики перегибского болтона, эклектика, механиста Ревякина, холопского «теоретизирования» пролетарско-колхозной литературы. Критика Ревякина была — **«стрельба дозвуком».** Это «самокритическое» мероприятие не замедлило сказаться на практике ленинградской организации, в частности — журнала «Перелом», где ревякинщина пустила глубокие корни. Но разве только в Ленинграде, разве и «Земле советской» не чувствовалось влияния ревякинщины.

Вопиющий другой вопрос.

Известную часть вины за прорыв в ЛОПКП несомненно несет и ЛАПП, не обеспечивший своевременной помощи ЛОПКП. Точно так же нужно признать явно недостаточным внимание РАПП в целом к вопросам пролетарско-колхозной литературы.

Положение с закреплением признан ударников. Здесь, в Московском областном отделении, под боком ЦС, процветала (при ответственном секретаре тов. Алексеевой) практика лакировки и благополучия. Вместо мобилизации организации на помощь развертывающимся колхозным кружкам, козыряли пустыми цифрами, занимались пустым перестраховством и протежерством. Запоздалое обследование ЦС целиком это подтвердило.

Но есть товарищи, которые на эти факты отвечают: у нас есть и достижения. Надо о них говорить.

Да, достижения есть! Да, о них нужно говорить!

Но в тот момент, когда прорывы вскрываются один за другим (Москва, Псков, Ленинград), когда необходима мобилизация организации на борьбу с отставанием пролетарско-колхозной литературы, когда необходима реальная помощь колхозным кружкам — убаюкивать себя разговорами о достижениях — беспринципная маниловщина, пустозвонство. Эти разговоры по существу направлены к смазыванию трудностей перестройки, направлены против развертывания самокритики.

Сейчас, в отходящий до пленума ЦС отрезок времени, необходимо всемерно мобилизовать организацию на борьбу с болезненными явлениями в отдельных звеньях организации, необходимо развернуть самокритику и критику всех ошибок Ревякина и его последователей. Выкорчевать остатки литфронтовщины, воронщины и т. д.

На этом надо воспитывать новые кадры. Промедление нетерпимо.

В. ЗАЛЕССКИЙ

ПРОТИВ ГОРБАЧЕВЩИНЫ

Во втором номере ленинградского журнала «Перелом» (орган ЛОПКП) напечатана статья т. Горбачева «Пролетарско-колхозные писатели в третьем году пятилетки», а под ней редакционное примечание: **«Статья Горбачева печатается в порядке дискуссии. Редакция в одном из ближайших номеров вернется к неверным положениям статьи».**

По критического разбора ошибок Горбачева так до сих пор и не появилось!

К чему сводились эти ошибки? Статья т. Горбачева **«Пролетарско-колхозные писатели в третьем году пятилетки»** подытожила итоги областной конференции ЛОПКП (бывшей в конце прошлого года), но она их так подвела, что от этих итогов остались рожки да ножки.

После огромного перечня различных организационно-политических вопросов, т. Горбачев подытоживает:

«И в крестьянской литературе нужна политическая актуализация творчества, преодоление пассивного отражательства внутренних переживаний человека, господство общественных интересов и продуманного мировоззрения над непосредственными впечатлениями и стихийными настроениями. **Необходимо развитие гибких, злободневных, публицистических жанров»** (разрядка наша.—И. Б.).

Гора родила мышь. Но эта мышь, то бишь литфронтовская творческая платформа, принадлежит к породе весьма вредных грызунов. В этой статье, между прочим, ни звуком не упомянуто о неверной, антиленинской, троцкистской теории кризиса в пролетарской литературе, которую Горбачев после хотел подправить тем, что добавил «роста» (т.-е. «кризис роста»). По сути этого не изменилось.

Но если в результате «продуманного мировоззрения» т. Горбачев пришел к таким выводам, как «разжать» рябинку, злободневных, публицистических жанров», то это означает, что он ничего, не говоря этого прямо и открыто, отнюдь не отказывается от художественную литературу, безнадежно скатываясь на лефовские позиции.

Мы не против «гибких, злободневных, публицистических жанров».

Мы за развитие всех литературных жанров.

Но мы против подмены художественной литературы «публицистическими жанрами».

Таким образом сложнейший вопрос художественного воспитания ударников-призывников подменяется рационалистическим упрощенчеством, а по сути дела ликвидацией художественной литературы, т.-е. вырывается из рук пролетариата одно из сильнейших орудий в классовой борьбе. Но зато это орудие оставляется в руках у тех, кто вовсе не признает «публицистических жанров» и хочет уйти от современности под прикрытием «подсознательного», «интуиции» и т. п., чтобы в замаскированном виде вернее бить по незащищенному участку пролетарской идеологии.

Но лозунг «продуманного мировоззрения» в свете еще добавочных рецептов т. Горбачева приобретает уже совсем иное значение. Так, в конце той же статьи т. Горбачев пишет:

«Стиль же крестьянской литературы должен в своем развитии избрать все ценное на каждом этапе данного развития в специфических моментах деревенского словаря, образности, музыкальной стороны речи.—ценное и для воздействия на сельского читателя, и для передачи жизни, и для обогащения будущего социалистического стиля опытом деревни, сливающейся с городом, опытом, более непосредственного трудового общения с природой, и притом живой».

Но ведь все эти оценки будут производиться с точки зрения классовой идеологии писателя, т. е. его мировоззрения. Но, какой тогда смысл в подобной бессмертной формулировке, когда известно, что организации пролетарско-колхозных писателей недосмотрела в социально-классовом отношении? Только тот, что она затушевывает классовую борьбу в художественной литературе. При этом выходит, что у деревни в социалистическом стиле получаются кое-какие даже преимущества по сравнению с городом, потому что «непосредственней трудовое общение с природой, притом живой».

По «трудовое общение с природой» крестьянина не более непосредственно, чем общение каменщика, углекопа, нефтяника и вообще любого рабочего.

У т. Горбачева получается таким образом явно неверный, формалистский подход, выпячивание деревни перед городом.

Отбрасывая ленинский классовый критерий в подходе к пролетарско-колхозной литературе, Горбачев тем самым незаметно скатывается на старую, давно всем знакомую и давно РОПКП разоблаченную, географическую точку зрения Положения о вопросе о крестьянской литературе. Но у Горбачева есть нечто и свое: это элементы неонародничества.

И это вовсе не случайно. Во вводной теоретической части той же статьи так и сказано, что наша эпоха **«делает жизнь деревни едва ли не более напряженной и насыщенной творческим трудом и борьбой, чем даже жизнь социалистического города, при всем строительном, боевом и культурном размахе последнего».**

Получается **«продуманное мировоззрение»,** но только не большевистского, а другого порядка, потому, что упускается из виду основное, что именно **рабочий класс застрельщик и руководитель социалистической перестройки, что именно он своей энергией при поддержке бедняцко-середняцких масс делает всю жизнь «напряженной и насыщенной творческим трудом и борьбой»** и в первую очередь **в городе.**

Как же можно противопоставлять одно другому эти два явления. Только механистическая точка зрения т. Горбачева и могла привести его к такому явно вредному, явно антибольшевистскому утверждению, которое превращается в крупную политическую ошибку.

Если же горбачевскую точку зрения, сорвав классовую принципу, перенести на взаимоотношения между двумя литорганизациями РАПП и РОПКП, а статьи Горбачева практически касается именно этой области,—то это означает не только противопоставление РОПКП РАПП, но и перенесение центра тяжести на РОПКП.

Ошибки т. Горбачева в этом вопросе несомненно являются ошибками правого порядка и представляют главную опасность для нашей организации.

В этом вопросе очень часто делается некоторыми критиками как внутри, так и вне нашей организации обратная ошибка, т.-е. недооценка участка пролетарско-колхозной литературы, желание стричь ее под попутническую гребенку. Это несомненно вредная «ленькая» ошибка, ибо она смазывает вопросы пролетарско-колхозного литературного движения, являющегося вторым отрядом по своей идейности, массовости и широте после пролетарского.

Какие же вытекают политические и практические выводы из всего этого для нашей организации? Тот факт, что статья Горбачева, хотя и помещенная в дискуссионном порядке, долгое время не находила себе отпора, означает, что партийный лозунг борьбы на два фронта с прозым, как главной опасностью на данном этапе развития, и «левым» оппортунизмом и примиренческим отношением к нему, нами плохо усвоен, плохо проводится в жизнь.

И поэтому первый и основной вывод: заострить внимание всей организации на лозунге борьбы с прозым и «левым» оппортунизмом и примиренческим отношением к нему и под этим углом зрения, в порядке творческой дискуссии и большевистской самокритики, пересмотреть все наши писания, всю художественную и всю критическую продукцию.

На почерках литфронтовщины, воронщины, ревякинщины и наших собственных ошибках надобно с двойной силой бороться по-настоящему с двойной кулацкой опасностью и здесь и «левым» троцкистским загибам, скрывать борьбой с примиренческим отношением к какому бы то ни было оппортунизму в повседневной практической работе нашей организации.

ИВ. БАТРАК

РИС. СОЙФ И ЛИС

ГОРБАЧЕВСКАЯ „ШКОЛКА" В НОВОМ... ЗДАНИИ

ЛИТФРОНТОВСКАЯ ВУЛЬГАРИЗАЦИЯ

Борьба за ленинский этап в литературоведении и критике, за чистоту партийных позиций в литературе отражается в критико-библиографическом отделе журнала **«Земля советская»**—весьма слабо.

Журнал (орган РОПКП) до сих пор не развернул борьбы против перерожденческих взглядов Рязанина; недостаточно борется с проявлениями воронщины в творчестве отдельных писателей пролетарско-колхозной литературы; не подвергает критике лефовско-литфронтовские взгляды В. Красильникова, выступавшего недавно с недопустимыми выпадами против РАПП, наконец, **вообще не ведет никакой систему литфронтовской вульгаризации, в так называемых «заметках» Д. Амурского, «бывшего» литфронтовца.**

Для статей Амурского, которые обычно идут без всяких применений редакции, характерно прежде всего трезвыйческое упрощенчество, схематизм, поверхностное толкование основных вопросов литературы и литературного движения.

Так, например, Амурский **«объясняет»** призыв рабочих-ударников «походом в деревню на производство» («Земля советская» № 5, стр. 118), лишь недооценивая решающие сдвиги в рабочем классе, в базисный рост активности и трудового энтузиазма в широчайших слоях рабочего класса, развертывание культурной революции и т. д.

Творческие ошибки в литературе «Перелома» происходят, по мнению Амурского, **«главным образом** от недостаточного овладения техникой литературного мастерства и от некультурности» («З. С.» № 9, стр. 121). Подобными утверждениями (а они неоднократно повторяются) Амурский снимает необходимость борьбы за **овладение марксистско-ленинским мировоззрением во всей глубине и широте,** не понимая, что в овладении литературной техникой для рабочего-ударника мыслимо лишь **на основе** мировоззрения.

«Нет никакого сомнения в том, — пишет далее Амурский,— что **своим приходом** призывники-колхозники **ликвидируют идеологов кулачества и в литературе»** («З. С.» № 9, стр. 126). Ставить вопрос о ликвидации кулацкой идеологии оторванно от ликвидации кулачества как класса, оторванно от всего процесса классовой борьбы — это ли не политическая нелепость?

Отмечая появление сборников «Роста», «Донбасс красный», серии «На фронтах пятилетки», книги Безыменского «Стихи делают сталь», Д. Амурский пишет:

«Ясно, что это только первые пастеньки начинающегося великого стана. Это капли в море «семейно-бытовых» романов, где не перевелись еще фальшивые герои с их вечной двойственной, рыхлящей психологией».

Так, Д. Амурский однако оканчивает прошлое пролетарской литературы. Следуя «Литфронту», Д. Амурский, выдвигает очерк как жанр, которым по смыслу положений Л. Амурского должен стать **основным и единственным жанром** пролетарской литературы.

Д. Амурский пишет:

«Развитие отдельных родов литературы состоит только в том, что очерк есть четкая и резкая формулировка того, что требует представитель данного класса» (стр. 118. Разрядка наша).

Кто же будет возражать против «резкой и четкой формулировки» в художественном произведении требований класса? Логический вывод из положений Д. Амурского — выпячивание очерка **как единственно достойного жанра** пролетарской литературы.

Отметим в заключение, как Д. Амурский оценивает фронт пролетарско-колхозной критики.

Оказывается, все ошибки пролетарско-колхозной критики есть не что иное, как **«проявление меньшинствующего идеализма в критике»** («Земля советская»).

Между тем, квалифицируя на языке философии классовую борьбу на фронте критики, никак нельзя обойти молчанием необходимость борьбы с главной опасностью — механицизмом. Но этого принципиальному не замечает критик Д. Амурский.

Необходимо подчеркнуть, что ошибки Амурского далеко не случайны, представляя собой систему литфронтовщины, проявляющуюся **в новых условиях, на новом этапе** литературного движения.

Весьма странно, что вся эта литфронтовская вульгаризация **«принялась»** на страницах журнала **«Земля советская»,** протащил таким образом на представительство литературно-политической и теоретической линии РОПКП, но не имея на это никаких оснований.

И. ДСТАХОВ
Б. ДРУГОВ

ОБЕЗЛИЧКА В КОЛХОЗНОЙ ПОЭЗИИ

А. ТВАРДОВСКИЙ. «Путь к социализму». Молодая гвардия, 1931 г.

Недавно поэт Твардовский посетил коммуну и оставил своим посещением дозолен. В коммуне поэту жилось хорошо, привольно: чистый воздух, домашний уют, и на закуску — получил колхозный мед. От такого житья поэт пришел в восторг.

В поповской шапке и постоянно белом
Брожу среди общественных угодий
И занимаюсь пустяковым делом
По доброй воле, по своей охоте.

А. Селивановский правильно отчитал поэта за столь легкомысленное творчество, в котором сказалось барство и злой «советской» формации (Барчук или пролетарский поэт? — «Рост» № 4, 1930 г.).

По ориентации с этим стихотворением — «Путь к социализму» является знаком вперед. Поэт вырос. Праздничный масштаб отошел. Поэт увидел трудности, испытанные колхозом, классового врага, живых людей. Однако поэма «Путь к социализму» мало что прибавляет к тому, что имеется в колхозной поэзии.

Сама попытка дать поэму о колхозной стройке заслуживает внимания и поощрения. Эта работа прежде всего предполагает развернутый показ людей и общественных отношений. Но этого как раз нет в поэме Твардовского. Обезличка **помножена на схематизм.** Вот Михайлов — председатель колхоза. По ряду деталей легко заключить, что Михайлов — хороший, преданный, работящий («На дверях записка: «Товарищ Михайлов сейчас на лугах. Если что нужно, то это самые обычные — на шарком, на бугах»).

Михайлов производит соревнование, берется с лодырями, раскулачивает Кулачина, Михайлов ведет и ведет, но живого образа нового человека, строителя социализма все же не получилось. Михайлов — образ без лица, алгебраический знак, лишенный конкретного арифметического содержания. Объясняется это тем, что Твардовский пользуется косвенными характеристиками. Михайлов не показан в действии. Характерно, что на протяжении всей поэмы Михайлов произносит единственную одну фразу.

Печать обезлички лежит и на колхозе.

Васнль Алексеич,
Иезнь, какие-нибудь, Митрофаньим,
Григорий, там, Андреичи,
Григории, скажем, Иванычи.

Так аттестует колхозников А. Твардовский. Поистине: «фамилии даны, а человека не дали». Твардовский приписывает колхозников под одну гребенку.

В поэме Твардовского говорится о запрещении, помощи колхозников единоличникам, раскулачивании, готовности колхоза ответить врагам на случай войны и многом другом, но почти нехватает глубины, динамики, элементов подлинной диалектики. Так, по Твардовскому выходит, что до коллективизации кулак был доволен советской властью, что сопротивляться он начал только с момента раскулачивания...

В художественном отношении поэма Твардовского не выдержана. Твардовский имеет хорошие поэтические данные, — это совершенно бесспорно. Запомнилается место, где говорится о «раскулаченных» машинах.

Одна за другой
Машины стоят от ворот,
Похожна на сундуки, на коляски.
Можно попробовать.
Штучку любую потрогать,
Потрогать,
Подержать,
Подвинуть,
Полакать!..

Много неряшливости и простоты в обращении колхозников к Михайлову, в связи с его «переходом» на другую работу.

Товарищ Михайлов,
И все мы с тобой
Вместе всегда
На работе любой.
Пахали с тобой,
Убирали с тобой.
Вставали с тобой
И ложились с тобой.
От весны и до осени
Работали здесь.
Теперь отсюда вас перебросили,
Значит повсюду колхозы есть!..
Значит, нужны руководители
И нужно дело дальше вести.
А если мы чем-нибудь вас обидели,
То ты, Петрович, забудь и прости.

Твардовский удачно использовал разговорные интонации, да и вся его деликатная чуткая условных «красивостей» и формалистических «штучек».

Вместе с тем поэма страдает в ряде мест схематизмом и излишней прямолинейностью. Соревнование, классовая борьба, производственные моменты,— все это, в сущности говоря, нераскрытые тематические задания, формулы, нуждающиеся в конкретном наполнении.

МИХ. БЕККЕР

ЕФ. ДОБИН

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

О ЛОЗУНГЕ „СРЫВАНИЯ МАСОК"*

ЛОЗУНГ «срывания всех и всяческих масок» — один из лозунгов творческой программы напостовства, программы «большого большевистского искусства». Он принадлежит к числу генеральных, основных творческих лозунгов пролетарской литературы.

Известно, что литфронтовцы именно против этого лозунга откатились наиболее далеко. «Провозглашая этот лозунг «срывания и всяких», напостовцы **извращают историческую перспективу, господствующие политические и хозяйственные тенденции нашего развития».** Так писал Каметулов, этот наиболее крупный теоретик излияний покойного «Литфронта». Словом, как говорил Иван Иванович Ивану Никифоровичу, обходя знаменитую мировоззренческую лужу: «Берегитесь, ибо здесь нехорошо!». Сей творческий лозунг не больше, но меньше, как... политический уклон.

Но ведь слова о срывании всех и всяческих масок принадлежат Ленину. Это не мешало им запугивать всех литфронтовских воек против этого лозунга. Один Каметулов нашел простой выход из положения. Он пишет: «Категорическое заявление Авербаха (?) о срывании всех и всяческих масок **отличается крайним невежеством».** («На литературном фронте» стр. 96).

Но оставим Каметулова. Всякий, не зараженный фракционностью до прямой литературной хулиганщины, всякий, не ослепленный кружковщиной, поймет, что слова Ленина о срывании масок—не случайно обронченная фраза. Для этого достаточно внимательно прочесть статью Ленина о Толстом.

Имеется еще одно любопытное свидетельство, доказывающее это. Мы имеем в виду «Воспоминания об Ильиче» Марии Скрипник.

«Ильич, — пишет М. Скрипник, — всякое двоедушие, со скучающим видом слушал докладчика, произносившего трескучие революционные слова. Мало того, он с досадой смотрел на товарища, если последний свою неумелые попытки практически делиться образом к вопросу прикрывал революционным пылом.

Не раз он на заседаниях Совнаркома безжалостно срывал покровы романтики, которой прикрывали суровую действительность».

Ленинизм, как Ильич работал, как он относился к своим сотрудникам и их работе, как он учил и воспитывал их, М. Скрипник употребляет именно эти слова—«со срыванием покровов романтики». Это убедительно свидетельствует, что они в определенной мере характеризуют самую атмосферу и стиль работы Ильича, его оценку окружающей действительности.

Кончина «Литфронта», казалось бы, должна была ликвидировать споры об этом лозунге. Читатель, которому попадется на глаза № 3—4 «Литературы и искусства», убедится, что у последней «Литфронта» хватило мяса выражаться, безответственности, чтобы утверждать о разгроме (!) теории «срывания масок».

Нельзя не выразить сожаления, что товарищи Митин, Рахлеевич и Юдин также сочли должным выступить против этого лозунга.

В своей статье **«На новом этапе»** эти товарищи обнаружили **непонимание** лозунга «срывания масок», что, естественно, и привело их к весьма существенным ошибкам.

Правда, т. Юдин в своем выступлении на пленуме РАПП фактически снял свои возражения против лозунга «срывания масок». Тов. Юдин заявил, что он полностью солидаризируется с тем вниманием этого лозунга, которое дано в резолюции секретариата РАПП о шести условиях тов. Сталина.

/

«Когда строй общественного развития, процесса ведет продуктом свободных сознательных действий людей и будет находиться под их социальным и национальным контролем, он сбросит с себя мистическое, туманное покрывало» (Карл Маркс, предисловие к т. I «Капитала»).

Пролетариат использует свою диктатуру для сознательного планомерного воздействия на общественными отношениями, пролетарская диктатура свободна от мистического, туманного покрывала. Следовательно... следовательно, лозунг «срывания масок» неприменим к условиям диктатуры пролетариата? Следовательно, сигнализируя категорическое возражение т. Митина и др. против «нелепого» перенесения (этого лозунга) в нашу обстановку, в условия диктатуры пролетариата?».

Так рассуждать, значит именно не понимать **диалектики** исторического процесса.

Маски товарного фетишизма **не существуют** одни по себе,—их носителями являются определенные классы. Формы появления этих масок—суть формы проявления классовых отношений в классовой борьбы. Но ведь путь к бесклассовому обществу идет не по дорожкам **затухания** классовой борьбы, а через ее **обострение.** Ведь при диктатуре пролетариата выкорчевываются корни капитализма, но этот процесс еще не завершен, ведь еще существует классовая борьба.

Но трудно понять, что говорить о **непримиримости** лозунга «срывания масок» в условиях диктатуры пролетариата—значит **отрицать** классовую борьбу в наших условиях.

Так именно и поступает Л. Овалов.

«До сих пор еще находятся критики,— пишет Овалов, — пытающиеся **клеймить** данным-давно снятый (?) (слепость мнений необоснованна — Е. Д.) по отношению к показу **социалистической действительности** лозунг о «срывании масок». Каких масок? С кого? **С героев социалистической стройки?** Понятно, эти люди не ведают, что говорят».

Умри, Денис, лучше не напишешь! Тов. Овалов с готовой вылил свое вульгарное представление о социалистической действительности. Лозунг «срывания масок» с социалистической действительности целиком и безоговорочно снят (Оваловым, который из скромности умалчивает о своем великом подвиге), потому что с героев социалистической стройки срывать масок не нужно. Значит, по мнению Овалова, в нашей социалистической действительности существуют **только** герои социалистической стройки. Выспренний бюллетеньный пафос («Поистине, эти люди не ведают, что говорят») понадобился Овалову для того, чтобы **замазать, затушевать** наличие классов и обостренной классовой борьбы в наших условиях.

Нужно ли добавлять, что «теории», подобные Оваловским, разоружают пролетарскую литературу в ее классовой функции, в ее борьбе за классовые задачи пролетариата?

В приведенной нами тирате Овалова есть еще одно, совершенно неслыханное, утверждение.

«Надо ли срывать маску с пролетарской диктатуры? Нет, конечно. Классовая сущность пролетарской диктатуры для всех ясна, и мы всем существом ни от кого не скрываем. Надо ли срывать маску с пролетарского суда? Конечно, нет. Мы прямо говорим, что наш суд классовый. Но надо ли у нас в когда-либо срывать маску? Конечно, надо. С кулака, предателя, бюрократа. Превращению лозунга «срывания масок» во всеобщий является искажением Ленина.

Прежде всего ясно, т. Овалов довольно странно истолковал наш лозунг. Вместо лозунга «срывание всех и всяческих масок», т. е. тех и там, где они имеют место, он подставил в качестве мишени под свои удары другой, им же вымышленный,—«срывание масок со всех и отовсюду». Именно отсюда произошла курьезная формулировка предметов спора. «Надо ли срывать маску с пролетарской диктатуры» или, вернее, не надо?

Как будто на пролетарской диктатуре, в пролетарском суде, в пролетарской морали, героях социалистической стройки обнаружено есть маски?

Когда речь идет о срывании масок с кулака, предателя и бюрократа, очень вредно было бы упрощать вопрос, отказываясь от всей сложности и противоречивости нашей действительности.

Творческая практика некоторых пролетарских писателей дает нам образец непонимания всей **сложности** задачи срывания масок. Такие писатели, в показном желании бичевать классового врага, идут по линии наименьшего сопротивления. Они выводят на сцену примитивных, которые при помощи длинных монологов популярно и пространно доказывают, что мы, дескать, подлецы и оппортунисты. В действительности однако классовый враг сам с себя масок не срывает. И те пролетарские писатели, которые идут по этому пути непонимания трудности и сложности дела разоблачения врагов рабочего класса, объективно не содействуют мобилизации рабочего класса для такой борьбы.

Упрощение нашего лозунга идет еще по такой линии.

«Срывание масок» означает не только искрение действительных движущих закономерностей классового общества, но срывание масок и с тех представлений, ложных и искажающих действительность, которые составляют собой неотъемлемую сущность эксплоататорских классов капиталистического общества и межеумочных его слоев, т. е. речь идет о срывании тех масок, которые они — эти классы — надевают на действительность *.

Но вопрос ведь усложняется тем, что кроме идеологических масок, которые надевает классовый враг на социалистическую действительность, носящих на себе открытую его печать (кондратьевщина, сапронщина и т. п.), мы имеем еще влияние непролетарского окружения на рабочий класс, на отдельные неустойчивые звенья партии. Это влияние выражается в форме различных идеологических уклонов, в той или иной мере отражающих идеологию враждебных классов. Достаточно привести примеры с меньшевиствующим идеализмом, с «чаяниями друзьями», перерожденцами и т. д. и т. п.

Перейдем к вопросу, очень тесно связанному с лозунгом «срывания масок», — к вопросу об отношении к противоречиям действительности. Придется (мы извиняемся перед читателем) опять цитировать статью Овалова **«Довольно успокоительных речей».**

«До сих пор еще находятся писатели, занятые разрешением проблем двойственности человека, подменяя ее что бы ты ни сказал нам в новых людях остатки светлого Адама, пытающиеся наделить подавляющее новых людей — строителей социализма — всеми пороками и психологическими противоречиями, составляющими неотъемлемую принадлежность непрактических героев дореволюционной литературы».

Прежде всего, т. Овалов, почему тебя обезличка? Почему т. Овалов, так смело поучающий пролетарскую литературу, пред'являющий ей ряд обвинений, так глухо говорит о конкретных виновниках? Кто они, эти писатели?

Но откройте **«На крутом переломе»** Лидии Тоом, стр. 22, и вы найдете там те же самые обличения в мелкобуржуазной двойственности, адресованные **всему основному творческому ядру** пролетарской литературы.

У Лидии Тоом эти обвинения весьма естественно вытекали из политически-вредной, ошибочной концепции о кризисе пролетарской литературы.

Не потому ли т. Овалов не дает конкретного адреса своих обвинений, поэтому что и в этом (в адресе обвинений так же, как и в содержании их) они полностью представляют собою перепевы из Л. Тоом?

Тов. Овалов и Л. Тоом знают только **противоречия,** присущие интеллигенту, и поэтому, когда они видят художественный показ противоречий, свойственных и рабочему, они кричат: «Караул! Тут не рабочий (который прост и лишен противоречий), а непрактический интеллигент!» Овалов не понимает (а может быть даже и не слышал) о разнице между антагонизмом и противоречием. Психологические противоречия интеллигентов — это антагонистическое противоречил, отражающее межеумочное положение этой классовой прослойки. Рабочий класс лишен этих противоречий («составляющих неотъемлемую принадлежность непрактических героев»).

Не лишен ли он вообще противоречий? Стать в этом вопросе на точку зрения Овалова и Л. Тоом, об'являющих противоречия монополией непрактического интеллигента, значит окончательно порвать с диалектическим методом, с ленинской постановкой вопроса о единстве противоречий, как о всеобщем законе бытия и мышления, а не как о сумме примеров.

Психологические противоречия новых людей—строителей социализма—совсем **не те,** которые были присущи непрактическому интеллигенту. Но только мелкобуржуазный интеллигент, вульгарный лакировщик, боящийся противоречий, не видит, что психология нового человека, новое отношение к труду, как к делу доблести, делу славы и геройства, рождается в движении противоречий, в той борьбе, о которой говорит Ленин.

«Это начало переворота, более трудного, более существенного, более решающего, более коренного, чем свержение буржуазии, ибо это победа над собственной (подсознательную имя —Е. Д.) косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» (В. И. Ленин. «Великий почин»).

«Не с каких пор большевики стали бояться правды?» (Сталин).

Пролетарский художник, художник-большевик обязан вскрывать и художественно осветить все противоречия в движении вперед, если он хочет помочь преодолению этих противоречий.

Нет противоречий только там где нет движения, развития, движения вперед. Художник, который будет изображать новых людей в стройке социализма, лишенных противоречий, согласно мудрым советам Овалова, сумеет создать только «образы», подобные известному «Сергею-пролетарию» из популярной песенки.

Рыцарям печального образа схематизма, «теоретикам», сделавшим противоречивую литературу от «диалектического» не мешало бы поразмыслить над словами Ленина о «разделении единого и познания противоречивых частей его, как о сути диалектики».

«К собственному смыслу диалектики есть изучение **противоречия** в самой **сущности предмета»,** — говорит Ленин (12-й Ленинский сборник, стр. 184).

В процессе практики социалистической стройки, сплетаясь новых социалистических отношений, ломки старых и нарождения новой психологии, вскрываются те противоречия, о которых говорил Ленин в приведенной нами цитате из «Великого почина». Нужно замечать и вскрывать данные конкретные противоречия, остатки тех прошлых, которые остались работать в нашем капитализм. Но и для будущего не смыкнется точка зрения Овалова—Тоом. В развивающемся социалистическом обществе будут сами собой возникать новые противоречия. «Антагонизм исчезает, противоречия остаются при социализме» (Ленинский сборник 11-й. Заметка Ленина на бухаринскую экономику переходного периода).

Борьба за наше понимание лозунга «срывания масок» это — борьба на два фронта.

Борьба с противниками лозунга «срывания масок» — это борьба с мелкобуржуазными лакировщиками, с теми, кто мнит противоречия и конфликты нашей действительности.

* Экономические отношения в готовом виде, как они обнаруживаются на поверхности капиталистического процесса производства, в их реальном существовании, а следовательно и в тех представлениях, при помощи которых стараются разобраться в этих отношениях их носители и агенты, оказываются очень различными, совершенно неожиданными и противоположными по сравнению с их внутренним существенным, но скрытым ядром, и соответствующим последнему понятиям (Капитал», т. III, т. I).

* Отрывок из статьи, печатающейся в журнале «На литературном посту».

„ЛОВКОСТЬ РУК и никакого мошенства"

К развернувшейся вокруг ряда ошибочных положений С. Медведева творческой дискуссии примазываются явно нежелательные элементы. Не разбираясь в существе споров, элементы эти вносят в дискуссию много наносного, много желчи, сплетен, слухов, разговоров. Будучи обывателями, элементы эти обывательски представляют себе дело так (и представление это распространяют в распускаемых ими слухах и сплетнях), что «происходит драка между комсомолом и РАПП» и с нетерпением ждут, кто же кого «победит».

Обыватели, как всегда, останутся, конечно, в дураках. И комсомол и РАПП стоят на партийных позициях в области литературы и разногласий между ними нет, не будет и быть не может.

Но обывателей этих надо разоблачать и вытаскивать за ушко да на солнышко, ибо в своем рвении «погреть руки» они иногда проявляют проворство невероятное.

Приведу один пример такого проворства к «ловкости рук».

15 октября мне пришлось, по поручению секретариата РАПП, делать доклад о задачах пролетарской литературы на пленуме Нижегородской краевой АПП. В ряду других вопросов я остановился в докладе на задачах работы РАПП по созданию комсомольской литературы, отметив слабое внимание и недостаточную работу РАПП на этом участке, отметив, что имеющаяся продукция не может удовлетворить тех требований, которые пред'являет комсомол, и т. д.

В числе других делегатов по моему докладу выступил т. Рябчиков от местной комсомольской газеты «Ленинская смена», солидаризировавшийся с основными положениями моего доклада, подвергший критике статьи С. Медведева в «Комсомольской правде» и заявивший о согласии со статьей Авербаха «Из рапповского дневника», посвященной ошибкам С. Медведева.

17 октября я уехал из Нижнего-Новгорода. Стенограмма моего доклада не была еще расшифрована, и я ее не просматривал. На-днях мне товарищи ее прислали.

Но одновременно я довольно «оригинальным» способом получил второй экземпляр стенограммы. Я получил его напечатанным в краевой комсомольской газете «Ленинская смена» от 25 октября с «комментариями» того же Рябчикова.

Удивлению моему не было границ. Что заставило товарищей печатать неправленную стенограмму, когда я еще умирать не собирался и мог бы, просмотрев стенограмму, отвечать за нее, а не перекладывать авторство на нижегородских стенографистов? И с какой поры вошли в практику нашей печати такие «методы»? Тут, думаю, что-то не так!

Внимательно просмотрел творчество нижегородских стенографистов. Обычная неправленная стенограмма, неудобная для чтения, местами путаная. Зачем ее поместили — так и не понял.

Но прочитал помещенные на той же полосе «комментарии» Рябчикова и — понял. Понял и восхитился «ловкостью рук», с какой описанный выше обыватель «фукцирует» в литературе.

В «комментариях» Рябчикова прямо сказано о «явно-оппортунистическом заявлении т. Макарьева, что РАПП требования ЦК ВЛКСМ удовлетворить не может».

Ознакомившись с обвинением меня в оппортунизме, я с ужасом стал искать в неправленной стенограмме то место, где я говорил о комсомольской литературе и требованиях комсомола. Вот оно, это место, со всеми «красотами штиля», полагающимися по штату всякой неправленной стенограмме:

«Мы недостаточно этому фронту (комсомольской литературе) придавали значение, есть у нас произведения, которые показывают комсомол, передают его борьбу и т. д., **но требования, которые пред'являет ЦК, мы удовлетворить не можем.** Вопросы комсомольской тематики и создания комсомольской литературы нужно поставить как следует, это одна из наших основных задач».

Думаю, что каждому умному человеку ясно, в чем тут дело. Но так как на свете существуют, кроме них, еще и Рябчиковы, то для них сообщаю, что если бы я правил стенограмму, то слова «**мы удовлетворить не можем**» исправил бы на: «**они» (т. е. эти произведения) удовлетворить не могут.** Именно об этом я говорил в докладе, именно это следует из контекста **даже неправленной стенограммы.**

На зачем все это Рябчиковым понадобилось? Зачем проделывать такие фокусы, дискредитирующие газету и приводящие в конечном счете к довольно конфузному положению самих Рябчиковых? Зачем издеваться над читателем (а ведь газета-то для него) и печатать отрывок (3 страницы из 24) из неудобочитаемой неправленной стенограммы, когда можно было дать доклад по живой записи?

Проделывается все это потому, что Рябчиковы по-своему «поняли» дискуссию и решили принять в ней «участие».

Не случайно в «комментариях» Рябчикова заявляется **об «острой и глубокой дискуссии между ЦК ВЛКСМ и некоторой частью руководства РАПП».**

Такой дискуссии **нет**, уважаемые! И **не будет**, как бы вам этого ни хотелось.

Что же касается **творческой дискуссии** в пролетарской литературе, то принимать в ней участие—милости просим, хотя это для вас и трудно, судя по вашим «комментариям», в которых вы говорите о «**контрреволюционном** литфронте» (бедный член партии Рожков!), о «вечных проблемах **любви**» у Фадеева и тому подобных новых открытиях.

На одной «ловкости рук», проявленной вами по отношению к моей стенограмме, в литературе выехать трудно. Тут требуется кое-что еще.

Кстати о неправленной стенограмме: дарю ее в полную частную собственность т. Рябчикова и прошу редакцию «Ленинской смены» выписать ему за нее гонорар (как я установил, он в ней кое-что сокращал, вероятно, для удобства цитирования. А всякий труд надо уважать). Стенограмма же, за которую я отвечаю, послана мною для напечатания в журнал Нижегородской АПП «Натиск».

И. МАКАРЬЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ: Нами получено постановление фракции секретариата Нижегородской АПП от 25 октября по затронутому т. Макарьевым вопросу. В этом постановлении помещенная в «Ленинской смене» статья Рябчикова характеризуется **как клеветническая.**

„ЧЕСТЬ МУНДИРА" ГРАЖДАНИНА ЛУГИНА

Союз советских писателей в литературно-политическом и творческом перестраивается. Эта перестройка идет недостаточно быстрыми темпами, перевооружение писателей-попутчиков проходит с большими трудностями, оно встречает на своем пути массу препятствий, основное из которых то, что писатели не овладели еще пролетарским мировоззрением. Не последнюю роль среди этих препятствий играет и влияние старых навыков цеховщины, «честь мундира» и прочие атрибуты буржуазной литературной среды.

Но несмотря на все это, перестройка ВССП — очевидный факт. Увеличивается отряд писателей-союзников, за ними, по их дороге идет основная масса членов союза писателей.

Но есть среди членов ВССП и значительное число таких, которые не только упорно не желают перестраиваться сами, но и стремятся воспрепятствовать перестройке союза в целом. Им хочется, чтобы все было «по-старому»...

И когда союз открывает окна, чтобы освежить атмосферу, проветрить воздух, стряхнуть с себя пыль и освободиться от баласта, они истошно кричат: «Нельзя!» и мобилизуют все свои когда-то сильные средства, чтобы остановить, не впустить свежий ветер.

Предлог им не важен. Они хватаются за первый попавшийся. В данном случае, о котором идет речь, таким предлогом явилась проводящаяся проверка состава союза и исключение из него среди прочих ненужных и чуждых советской литературе людей некоего **Ал. Лугина.**

А. Лугин — в прошлом **Беленсон**, человек, имевший самое непосредственное отношение к желтой прессе. В настоящем—он никак не связан с писательской общественностью и вообще писательским трудом. Он подвизается в Союзмясе в качестве сотрудника журнала «Мясной фронт». Само по себе — дело полезное, хотя, несмотря на авторитетный отзыв одного из членов правления этой организации, мы сомневаемся, что человек с прошлыми навыками Лугина способен быть его активным и сознательным участником. Но если бы даже так, то при чем здесь художественная литература? И почему Лугин должен кроме соответствующего профсоюза состоять еще в союзе писателей? Ведь такое издание, как желтый журнал «Стрелец», к которому он в прошлом имел самое близкое отношение, оснований для этого не дает.

Однако Лугин не преминул откликнуться на постановление правления ВССП об его исключении протестующим заявлением. Впрочем так поступает каждый исключаемый, хотя не каждый извращает в своей апелляции факты: Лугин заявляет, что он был послан в Союзмясо по путевке ВССП, хотя на самом деле ничего подобного не было.

Но нас интересует не самый факт подачи Лугиным заявления, а обстановка, которой это сопровождалось.

Совершенно неожиданно в судьбе Лугина приняла живейшее участие большая группа писателей. Под заявлением Лугина сделана приписка: «Настоящим просим правление восстановить в правах члена ВССП т. Лугина, исключение которого считаем неправильным». И подписи: **О. Руноза, Ю. Олеша, А. Кирстен, Файко, С. Гехт, Б. Пастернак, П. Антокольский, Арго, Давид Хаит, Як. Окунев, Сергей Буданцев, Ал. Бапагин, С. Бройде, С. Штрайх, Л. Сейфуллина.**

Писатели самых различных творческих направлений и общественных позиций трогательно об'единились на защиту Лугина, причем собрали для этого совсем неподходящий в советской действительности способ — демонстративное заявление. Среди подписавшихся под ним мы видим даже членов правления союза, как будто бы имеющих достаточно возможностей непосредственно поставить этот вопрос на правлении, как, впрочем, и все остальные, так как это предусматривается установленным порядком проверки. Свою руку здесь приложили и те, которые не раз рьяно выступали против старых навыков, за новую литературную среду. Как совмещается у них эта декларация с таким явно антиобщественным поступком, воскрешающим самые худшие традиции старого союза писателей? Как согласились они, и все другие, на этот акт круговой поруки, на то, чтобы прикрыть своим авторитетом человека, которого многие из них, как оказывается, просто не знают (например, Ю. Олеша, С. Буданцев и С. Штрайх, заявили, что они были введены в заблуждение, и свои подписи сняли).

А под знаменем этого заявления уже развертывается «боевая работа». Люди, не зря опасающиеся, что проверка дойдет и до них, пытаются вообще дискредитировать эту идею и требуют отменить все решения персональной комиссии. Возглавляет эту комиссию А. Кирстен, подавший соответствующее заявление в правление союза и в данное время собирающий полагающееся по уставу количество подписей для требования о созыве общего собрания союза.

Мы не сомневаемся, что Кирстенам не удастся задержать перестройку союза, повернуть союз вспять, не впустить свежий ветер.

Мы не сомневаемся и в том, что те из подписавших заявление Лугина, кто чувствует себя действительными участниками советской писательской организации, откажутся от своей антиобщественной позиции.

По отмеченный нами факт этим не исчерпывается. Он свидетельствует о реальной опасности рецидивов навыков и «принципов» старого союза писателей, о недостаточной общественной ответственности некоторых (в том числе и безусловно ценных) членов союза.

Ну и конечно в первую очередь он подтверждает своевременность и необходимость проверки союза ВССП.

АЛ.

ЛИТОРГАНИЗАЦИИ К XIV ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

Группа писателей ВССП прикреплена к крупнейшим предприятиям Краснопресненского района для участия в ударном выпуске многотиражек, посвященных XIV годовщине Октябрьской революции. На основании материалов, которые войдут в юбилейные номера многотиражек, Краснопресненский райсовет, совместно с группой выделенных писателей выпустит специальный сборник-рапорт к годовщине.

МАПП подготовила и сдала в производство специальный октябрьский сборник по показу героев пятилетки. Литкружки на предприятиях выпускают в номерах многотиражек, посвященных годовщине Октябрьской революции, специальные литстраницы. В цехах будут организованы выступления кружков. МАПП организует в клубе ФОСП большой общемапповский вечер, на котором будут премированы лучшие ударники-призывники.

В октябрьские дни ВССП совместно с подшефным II-ским кавполком устраивает октябрьский вечер.

● **5 ноября в 19 ч. в клубе ФОСП, им. Горького состоится торжественное заседание всех литературных организаций ФОСП, Всероскомдрама, Горкома писателей, РАПП, МАПП, ВССП, МОПКП, ВОПКП и ЛОКАФ, посвященное 14-й годовщине Октябрьской революции. Доклад т. Радека. По окончании концерт.**

● **7 ноября в 10 час. утра в Доме Герцена сбор всех членов литорганизаций и ударников, призванных в литературу для участия в демонстрации.**

Начальник колонны т. РОССОВСКИЙ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В книжке «К новому под'ему», изданной ГИХЛ в 1931 г., появившейся, примерно, с годичным опозданием, помещен мой доклад «Наши идейные установки», сделанный на конференции МОПКП 30 мая 1930 г.

В этом докладе по поводу того этапа в нашей организации, когда была проведена борьба с открытой буржуазно-кулацкой литературой, представленной в лице Клюева, Клычкова и др., а также с Полонским, бравшим под защиту эту литературу, на 5-й странице книжки ошибочно сказано:

«Когда же приходится говорить о крестьянском писателе, то здесь классовые линии чрезвычайно сложны, крайне запутаны; несмотря на это нам на протяжении этих двух с половиной лет пришлось вести и победоносно закончить войну с кулацким крылом нашей литературы».

В узком смысле, конкретно, для нашей организации была проведена классовая разграничительная линия, не допускающая приема в нашу организацию кулацких писателей.

Вот смысл приведенной формулировки. Если же толковать распространительно, да еще в условиях нового этапа в развитии нашей организации, такая формулировка приобретает политически вредный характер, ибо может породить неверную мысль об отрицании классовой борьбы в литературе. И в этом отношении она стоит в непримиримом противоречии со всей моей политическо-практической деятельностью и с контекстом той же статьи, где на 14-й странице сказано:

«Второй период в жизни нашей организации — с момента принятия первого проекта нашей платформы в 1926 г. и до наших дней — в основном можно считать уже законченным.

Мы сейчас находимся на таком этапе развития нашей организации, когда нам приходится делать довольно крутой под'ем на новую, высшую ступень.

И тут наибольшую опасность представляет для нашей организации правый оппортунизм, беспринципное делячество, заскорузлость и замкнутость, которые проявляются иногда в ее практике».

Отсюда вытекает, что классовая борьба в крестьянской художественной литературе не прекращается и, разумеется, не может прекратиться, пока идет классовая борьба в нашей стране, и что следовательно, в новых условиях перед нами стоит задача уже по-новому, а именно — борьба с кулацким влиянием на членов нашей организации, в каких бы формах это влияние ни проявлялось, и с явно открытыми выступлениями кулацкой литературы.

ИВ. БАТРАК

ИЗВЕЩЕНИЯ

КАЛЕНДАРЬ РАБОТЫ КЛУБА ФОСП

2 ноября — 19 ч. 45 м. — закрытый дискуссионный кинопросмотр «Иван Никитич и социализм».

3 ноября — 19 ч. 15 м. — слет красногвардейцев партизан и дружинников 1905 г. совместно с ЛОКАФ. Концерт.

3 ноября — 20 ч. 15 м. — творческий вечер. Константин Митрейкин прочтет свою новую поэму «УКК» (Урало-кузнецкий комбинат). Вход свободный.

4 ноября — 17 ч. 30 м. — ораторский кружок под руководством А. К. Шнейдера.

4 ноября — 19 ч. — кружок переводчиков. Руководитель т. Грифцев.

✼ 3 ноября — 20 ч. — в клубе ФОСП — общее собрание Белорусской секции МАПП. В повестке: доклад т. Бобрика: «Творчество Бандариной».

✼ 3 ноября — 19 ч. 30 м. — в Доме Герцена — собрание детской секции ВССП, посвященное детской поэзии. Читают стихи: Владычина, Эмден, Рудерман, Ландская, Гурьян, Кодычев, Саргиджан, Клячко, Саконская. Вступительное слово—Эмден.

✼ 3 ноября — 18 ч. — в клубе ФОСП — собрание центральной красноармейской литгруппы «Красная звезда». 1. Доклад т. Данилова о разногласиях творческой дискуссии в РАПП и 2. Доклад т. Глазкова о творчестве Щипачева.

✼ 3 ноября — 18 ч. — в клубе ФОСП — очередное собрание группы Альманаха «Вчера и сегодня». Явка обязательна.

✼ 4 ноября — 20 ч. — в Толстовском музее (ул. Кропоткина, 11) — доклад Н. К. Пиксанова «Из революционного прошлого М. Горького» (Казань и Красновидово, 1884—1887 гг.). Вход свободный.

✼ 4 ноября — 19 ч. — на выставке работ Вл. Маяковского (Литмузей публичной библиотеки им. Ленина, ул. Маркса и Энгельса, д. 18) — общее собрание членов бригады Маяковского. Явка обязательна.

✼ 4 ноября — 19 ч. — Институт ЛИЯ Комакадемии (Волхонка, 14) — доклад т. Кравченко «Творчество Олевского».

✼✼

Редколлегия МАПП по показу героев выпускает второй стихотворный сборник. Просьба принести в редколлегию МАПП свои стихи товарищей: Гидаш, Суркова, Луговского, Шведова, Багрицкого, Жарова, Сатковского, Гусева, Щипачева, Решчикова, Сидорова, Бессонова, Поддельева, Рабиновича, Гутерина Бутурлина, Зубова, Гагена, Гладких, Резвова, Винникова, Титова, Зарубина, Михайлова, Сидорова, Черкасского, Юрина, Шахтера, Сидоренко, Пасынка, Безыменского, Молчанова, Алтузена, Шевелеву и Басова.

✼✼

Редакционно-издательский институт об'являет прием в порядке доукомплектования на IV и V семестр по отделению художественной редактуры (секции юношеской и детской литературы).

Срок подачи заявлений до 9 ноября 1931 г. Адрес: Мясницкая, д. 21/8.

ПОПРАВКИ

В «Литгазете» № 54 в поэме К. Митрейкина «УКК» допущены следующие опечатки:

1. Напечатано:
«В одной из телеграмм, посланной на Урал в 17-м году...».
Нужно:
«В одной из телеграмм, посланной на Урал в 18-м году...».

2. Напечатано:
«Оно проходит ляжной дождь,
на заседании Госплана».
Нужно:
«Оно требует себе слова
На заседании Госплана».

Ответственный редактор: А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

НЕМЕЦКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ

31 октября из Берлина приехала делегация немецкого кооперативного издательства «Универзум Бюхерай». В составе делегации — **Герман Леупольд** (редактор немецкого рабочего иллюстрированного журнала «АИЦ»), **Фезе, Фелькель, Георг Эвальд** (немецкие рабочие), **Вилли Вольфграм и Рудольф Фейстман.**

В день приезда в ОГИЗ состоялась встреча немецкой делегации с представителями издательств, МОРП, ФОСП, Межрабпомфильм и Всероскомдрам. Тов. **Халатов** в своем выступлении информировал делегацию о социалистическом и культурном строительстве в СССР, раз'яснил значение постановления ЦК ВКП(б) об издательской работе и ознакомил делегатов с итогами призыва рабочих-ударников в литературу.

Руководитель делегации **Герман Леупольд** сообщил, что кооперативное издательство «Универзум Бюхерай» поручило делегации составить коллективную книгу об СССР. Наша задача — основательно изучить культурное и социалистическое строительство в СССР, чтобы в своей книге дать правдивый рассказ о Советском союзе.

Члены делегации тт. **Фезель и Вольфграм** указали на то, что в широких кругах германского населения существует неправильное представление о жизни в СССР, представление, подкрепляемое социал-демократической печатью.

В ближайшие дни делегация выезжает в районы СССР.

ПЕРЕСТРОИТЬ РАБОТУ ПО-НОВОМУ

Состоялось годовое отчетное собрание драмсекции Всероскомдрама, на котором с докладом о перспективах работы секции выступил М. Россовский.

Отметив неразрывность задач, стоящих перед драматургами, с вопросами, поставленными перед всей писательской массой в целом, докладчик остановился на продукции, которой открылся круг премьер текущего сезона.

«Отель Европа» — в «Семперанте», «Салон святой Магдалины» в Мюзик-холле, «Третья слобода» в филиале Малого театра и даже «Ваня Шилин» в театре Ленсовета — все это постановки провальные.

За неудачу отвечают не только авторы этих пьес и театры их поставившие, но драмсекция в целом, не развернувшая до сих пор творческой работы с авторами.

Низкий уровень пьес — результат безидейности их авторов, не дающих абсолютно никакого прогноза, никакой политической оценки текущего момента.

Рабочий зритель прекрасно видит то ненужное, что ему несут со сцены. Он знает, что капитализм умирает, что для капитализма нет путей развития, но что процесс этого умирания вовсе не столь прост, как это рисуется драматургом.

Показ подлинных «героев и врагов» нашего времени—вместо тех плоскостных фигур, которые сейчас еще двигаются по сценической площадке, — вот задача советского драматурга.

Задача драмсекции — помочь автору овладеть творческим методом, писательским мастерством.

Секция должна стать творческой мастерской, где будет поставлена настоящая учеба, где вплотную приступят к созданию новых пролетарских кадров, призванных в литературу, где будут формироваться творческие группировки, где будут бороться за большое большевистское искусство.

В свете проблем поставленных т. Россовским, отчет бюро, сделанный т. Шуваловым, показал, как это отметили и выступавшие в прениях товарищи, что три основных раздела работы — консультация авторов, работа с молодыми кадрами и участие авторов в производстве театра — ни в коей мере не могут быть признаны удовлетворительными.

Суммируя выступления, собрание постановило предложить новому бюро перестроить работу секции в соответствии с поставленными перед ней задачами.

В состав нового бюро вошли: тт. Сверчков, Романов, Успенский, Вишневский, Шувалов, Пиновский, Чуркин, Князев, Гандовский, Горев и Кушнерев.

СКАЗ

ИТОГИ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ЧЛЕНОВ ВССП

Закончилась перерегистрация членов ВССП. Специальная комиссия ВССП просмотрела весь список членов союза. В результате перерегистрации из состава членов ВССП выбыло 115 чел. (около 25 проц. всего состава союза).

Выбывшие из ВССП разбиты на 5 категорий. Первая категория — искусствоведы. ВССП обращается через секретариат ФОСП в [illegible] с предложением организовать при Федерации пространственных искусств секцию искусствоведов, куда будут переданы 11 искусствоведов, выбывших из состава ВССП. Вторая категория литераторы, за исключением из художественного слова [illegible] критиков и не имеющих связи с ВССП и с писательской общественностью. Третья категория — историки литературы, недостаточно проявившие себя за годы революции и не имеющие связи с писательской общественностью. Четвертая библиографы, пятая категория—поэты и прозаики, недостаточно себя творчески проявившие за годы революции, или не соответствующие новому курсу перестройки ВССП (по этой категории выбыло наибольшее число—68 человек).

В Ленинграде также проведена перерегистрация членов ВССП. В результате перерегистрации из ленинградского союза писателей выбыло свыше 70 человек.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА

Центральное литературное бюро Федерации советских писателей с целью пропаганды литературы в массы организует доклады на литературные темы и выступления писателей, поэтов и чтецов в клубах, учебных заведениях и пр.

К октябрьским дням заявки на литературные вечера следует делать заблаговременно в клуб писателей (ул. Воровского, 52) от 16 до 18 ч. у т. Янух.

ТРЕБУЕМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА РКИ

В октябре Ленинградский газетный почтамт ошибочно уменьшил заявку на «Литературную газету» на 550 экземпляров. В результате 550 подписчиков (15 процентов организованных читателей «Литгазеты» в городе) остались ни с чем. В работе Ленинградского газетного почтамта подобные случаи не единичны.

Требуем вмешательства РКИ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ СЕГОДНЯ

НА СЕКРЕТАРИАТЕ РАПП

На последнем заседании секретариата РАПП было заслушано сообщение т. Исратова о Кузнецкой АПП и т. Шутаева (Западно-сибирская ассоциация), недавно обследовавшего КузАПП.

Кузнецкая ассоциация организована год назад. Сейчас КузАПП насчитывает 23 человек, вместо восьми при организации. К ассоциации наблюдается большой интерес со стороны писателей, сказывающийся в многочисленных приездах. Но к сожалению кроме Демьяна Бедного и И. Кутюрье, проведших беседы с рабкорами, приезжающие писатели ничем не помогают ассоциации. Некоторое замирание, наблюдаемое в последнее время в работе Кузнецкой АПП, объясняется отсутствием руководителей и недостатком внимания как со стороны Западно-сибирской АПП, так и со стороны центра.

Секретариат заслушал далее информа[illegible] ноября сего командировать бригаду в Кузнецкую ассоциацию, оказать помощь в организации ряда докладов на литературные темы и в дальнейшем уделить внимание к работе этой ассоциации.

Секретариат заслушал далее информацию т. Котова о положении с учебно-методическими программами для литкружков. Положение мало утешительное: программы все еще не готовы. Таким образом обещанный на октябрь выпуск программ в литкружки снова сорван. Секретариат РАПП об'явил выговор с опубликованием в печати тт. Ковальчик, Иезуитову за опоздание в составлении конспекта. Секретариат предложил журналу «На литпосту» увеличить тираж № 33 журнала, в котором будут напечатаны список тем и программы, а также всем рапповским журналам перепечатать эти материалы.

✼ В творческую мобилизацию ЛОКАФ включились члены ВССП, давшие обязательство к пятнадцатой годовщине Красной армии создать литературные произведения на военные темы. ЛОКАФ прикрепляет к этим писателям военных специалистов-консультантов. Группы писателей будут посланы в части для ознакомления с жизнью и учебой РККА и в качестве консультантов к красноармейским литкружкам. В клубе ФОСП МосЛОКАФ организует для писателей литдекадники с докладами специалистов Красной армии на военные темы.

✼ Творческая группа работников поэзии при секции малых форм Всероскомдрама выделила временное бюро в составе: Н. Асеева, М. Голодного, А. Козлова, Г. Лапшина, М. Малышинского, И. Молчанова, Г. Сапникова, Т. Скороходова, В. Соловьева и И. Шахтера. Группа организовала две ударных бригады из четырех авторов и девяти исполнителей каждая, которые обслужат два завода и красноармейскую часть, подшефные Всероскомдраму.

✼ Принято окончательное решение об организации центрального кабинета ударника РАПП при литконсультации ГИХЛ.

✼ Первая общемосковская конференция писателей союза бумажников и печатников открывается 29 ноября в Колонном зале Дома союзов. В повестке дня: доклад тов. Колесникова об очередных задачах литературного движения; доклад т. Халатова об общеиздательском плане художественной литературы на 1932 г.; содоклады издательств художественной литературы; отчет о работе горкома писателей и выборы.

✼ «Литгазета» в № от 22 ноября выпускает специальную вкладную страницу, посвященную вопросам конференции.

ПЛАН РАБОТ МАПП

Московская ассоциация пролетарских писателей утвердила план осенне-зимних работ. План предусматривает широкое развертывание работ по творческой, учебно-методической, издательской и организационной линиям.

Конкретные мероприятия по творческой линии заключаются в систематическом проведении творческого смотра в общемосковском масштабе и в отдельных районах; в организации собраний общемосковского актива; в об'единении районных бюро и объединении ассоциаций литконсультациями; в создании единого центра литконсультации при кабинете ударника МАПП.

Основными моментами в учебно-методическом развертывании работы являются: выпуск методических пособий, регулярное проведение методических совещаний и проч.

Издательский план предусматривает выпуск 40 печатных листов сборников и книг по показу героев, выпуск 20 книг заводских литкружков, регулярное издание материалов творческого актива и наконец издание альманаха в 10 — 15 печатных листов.

Широкая программа развернута в области организационной работы. На всех крупнейших предприятиях, новостройках, в вузах и на рабфаках Москвы и области, до сих пор еще не охваченных МАПП, организуются новые литкружки. Решено проводить выездные заседания секретариата на московских заводах и в районных ассоциациях. Будет проведена перерегистрация всех членов МАПП.

НОВАЯ ГРУППА КРИТИКОВ МАПП

27 октября состоялось организационное собрание новой группы критиков МАПП при журнале «Рост». Основные задачи новой группы—изучение и разработка творческого метода напостовства, борьба с классово-враждебной литературой, руководство низовой литературной печатью (литстраницами районных и фабрично-заводских газет).

На организационном собрании разработан план работ. Первое деловое занятие состоится 9 ноября в 18 часов в помещении редакции «Рост» (Тверская, 51) и будет посвящено теме «Рецидивы литфронтовства».

ЖУРНАЛ „СТРОЙКА" ОРГАН ЛЕНФОСП

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Декадный литературно-художественный журнал «Стройка» превращен в орган Ленинградского отделения ФОСП. В новую редколлегию журнала вошли: Ю. Либединский (ответственный редактор), Н. Лесючевский (зам. ответственного редактора), М. Слонимский, И. Никитин, М. Козаков, Н. Смирнов и Н. Свирин.

СЦЕНАРНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературные организации, совместно с Мосгоркомом писателей, открывают сценарные (вечерние) курсы-мастерскую для подготовки киносценаристов из среды писателей. К руководству курсами будут привлечены лучшие преподавательские силы. Занятия начнутся 10 ноября. Срок обучения — шестимесячный.

При Горкоме писателей организована цеховая профячейка киносценаристов. Бюро цехячейки избрано в составе тт. Анощенко, Залкинда (ответственный секретарь), Ларского.

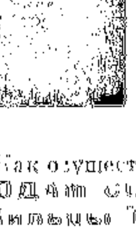
Бюро наметило своей ближайшей задачей об'единить в цехячейку всех киносценаристов и редакторов (консультантов по сценариям), не состоящих при горкоме писателей. Назначены дежурства членов бюро: 28, 29 и 30 октября от 4 до 6 часов в помещении горкома писателей (Тверской бульвар, д. 25—Герцена).

КУРСЫ ДЛЯ КРИТИКОВ

Московский Дом печати открывает в первых числах ноября восьмимесячные вечерние курсы повышенного типа по переподготовке журналистов и рабкоров, работающих в области театра-кинокритики. На курсы будет принято 60 слушателей по путевкам редакций газет, журналов, профсоюзных и общественных организаций.

ТЫ ПРОЧТЕШЬ в № 19
массового культурно-бытового и литературно-художественного журнала

РОСТ



„Москва должна стать образцовой столицей" (тов. КАГАНОВИЧ). Как осуществляется это требование. ● Статья тов. [illegible] — [illegible] городам союза. [illegible] почин за [illegible] АМО им. Сталина. Очерк „Жильцы Тверского проезда" тов. КАНАШИНОЙ. ● О новом строительстве водопровода — [illegible] тт. КОНОВАЛОВА и ФОФЕР — „Большая Волга". ● Меняется внешность улиц и переулков. „[illegible] меняется" — рассказ КОЖЕВНИКОВА. ● Неудачная инсценировка романа А. ФАДЕЕВА. ● „РАЗГРОМ" на экране. ● ТВОРЧЕСТВО РАБОЧИХ ЛИТКРУЖКОВ.

ЦЕНА отдельного номера — 15 коп.
ТРЕБУЙТЕ во всех киосках.

ОТКРЫТ прием подписки на 1932 ГОД

В 1932 году журнал „РОСТ" будет выходить в значительно увеличенном объеме, с приложением «БИБЛИОТЕКИ РОСТ» из новых произведений пролетарской литературы — 2 КНИГИ В МЕСЯЦ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	12 мес.	6 мес.	3 мес.
Журнал «РОСТ» 24 № в год	4 р. —	2 р. —	1 р. —
Журнал «РОСТ» с приложением «БИБЛИОТЕКИ РОСТ» (2 книги в месяц)	7 р. 40	3 р. 70	1 р. 85

Подписку сдавайте исключительно ПОЧТЕ, не позже установленного ею срока.
ЖУРН.-ГАЗЕТН. ОБ'ЕДИНЕНИЕ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 1
ежемесячного творческо-методического и научно-технического ЖУРНАЛА

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

(орган Союзфото и ОЗПКФ)

Читайте в номере: Передовая — За большевистскую перестройку фото-работы. ● С. В. ЕВГЕНОВ — Фотография помогает строить социализм. ● Д. МЕЖЕРИЧЕР и С. ФРИДЛЯНД — На борьбу за творческий метод пролетарской фотографии. ● Я. П. — Фото[illegible] в районы и печати. ● [illegible] — ОЗПКФ на путях перестройки ● А. ГРУ[illegible] — [illegible] фотохимической промышленности — [illegible] социалистического наступления. В номере дан большой отдел фототехники. Журнал богато иллюстрирован. С № 3 в журнале «Пролетфото» начнет печататься

ВЫСШИЙ КУРС ФОТОТЕХНИКИ

для фотокоров и фоторепортеров

Заочники высшего курса фототехники пользуются правом на ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ФОТОСНАБЖЕНИЕ

Журнал «ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО» рассылается всем подписчикам журнала «СОВЕТСКОЕ ФОТО»

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ ДО КОНЦА ГОДА И НА 1932 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Журнал «Пролетарское Фото» 12 мес.—7 руб., 6 мес.—3 руб. 50 коп., 3 мес.—1 руб. [illegible] коп. Журнал «ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО» с приложением «Библиотеки Пролетфото» 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб. 50 коп., 3 мес.—3 руб. [illegible] коп.
Подписку сдавайте только почте не позже установленного ею срока.
Журнально-газетное об'единение

С НОЯБРЯ МЕСЯЦА
выходит
НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
журнал
„ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ БАЗУ ПЕЧАТИ"

Орган Госплана СССР и комитетов по делам печати РСФСР и УССР

Журнал ставит себе целью: борьбу за улучшение качества издательской продукции, за рациональное использование существующего оборудования и внутренних ресурсов всего хозяйства печати, за усиление выпуска отечественного оборудования, за развитие и расширение полиграфического и бумажного машиностроения, за поднятие технического уровня издательской полиграфбазы, за правильную организацию книжно-газетного распространения.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—10 р., 6 мес.—5 руб., 3 мес.—2 руб. 50 коп., с ноября месяца на 14 мес.—12 руб.

— Розничная цена номера 1 руб. —

Подписка принимается только почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное об'единение.

ЗА БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО БОЛЬШЕВИЗМА

в театре, музыке, кино, пространственных искусствах.
За подчинение всех видов искусства задачам социалистического строительства.
За рост и укрепление художественной самодеятельности ударной бригады советского искусства.
За пролетарские кадры в искусстве.
За марксистско-ленинскую теорию против механистических и идеалистических ее извращений
борется газета

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО"

Каждые 5 дней разнообразная информация о жизни искусства, корреспонденции, рецензии, статьи, фельетоны по политическим, творческим и практическим вопросам искусства. Новые постановки и пьесы. Выставки. Самодеятельное творчество. Зарубежная хроника. Фото-иллюстрации. Зарисовки. Карикатуры.

Драматурги, сценаристы, режиссеры, актеры, художники, музыканты, кружковцы, массовики, агитбригадники — ни одного работника искусств без газеты „СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО".
Открыт прием подписки на 1932 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
12 мес. . . 3 р. 60 к.
6 мес. . . 1 р. 80 к.
3 мес. . . — р. 90 к.
Подписку сдавайте местной почте не позднее установленного ею срока.
Журнально-газетное об'единение.

ПОЛНЫЙ КУРС ФОТОГРАФИИ
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ
будет напечатан в газете
„ФОТОКОР"
в 1931 и 1932 гг.

Читайте массовую ежедекадную газету „ФОТОКОР" Орган Союзфото и ОЗПКФ
При газете издается массовая популярная „ФОТОБИБЛИОТЕКА"

Подписчик на газету с приложением библиотеки получает с каждым номером газеты ОДНУ книжку. 3 книжки в месяц, 36 книжек в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Газ. „Фотокор" 12 мес.—[illegible] руб. 60 коп., 6 мес.—1 руб. 76 коп., 3 мес.—90 коп.
Газ. „Фотокор" с прилож. библиотеки 12 мес.—10 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 50 к.
Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно.
ПОДПИСКА принимается до определенного срока, установленного местной почтой.
ОПОЗДАВШАЯ ПОДПИСКА принимается на следующий месяц.
ЦЕНА отдельного НОМЕРА 10 коп. Требуйте всюду в киосках и у газетчиков.
Журнально-газетное об'единение

Уполном. Главлита В 106344.

Интернациональная (20) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 8.